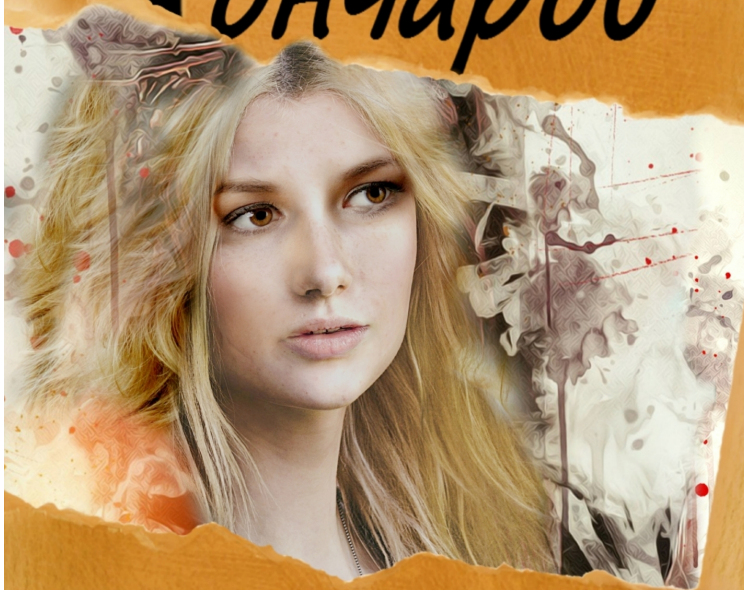

Сергей
Гончаров



ПРОКЛЯТИЕ ЖЕНЩИНЫ

Чего хочет ведьма?

18+

Сергей Гончаров

Проклятие женщины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42162213

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-10540-9

Аннотация

Со времён Трои ничего не изменилось – у истоков любых событий стоит женщина. И чем она влиятельнее, тем значительнее события. А если эта женщина ведьма? Случай приводит Романа в Москву, где ему в руки попадают мощные артефакты, способные как исцелить любой недуг, так и убить. В погоне за ними он пытается улучшить наш мир, но этот путь оказывается опасным и непредсказуемым. Сможет ли Роман пройти его до конца и не потерять себя? Ведь он даже не догадывается, к чему приведёт желание нести людям добро. И какая она, любовь ведьмы?

Сергей Гончаров

Проклятие женщины

* * *

Смерть любит, когда перед ней становятся на колени. Именно поэтому надо бороться до конца.

Роман медленно спускался по новеньким ступеням. Каблуки туфель гулко стучали по плитке. Роме казалось, будто это ноты похоронного марша. Навстречу прошла милостивая девушка в белом халате. За последние дни Роман не раз встречал её в коридорах онкологического центра. Девушка улыбнулась. Высокий русоволосый парень в чёрном костюме вполне попадал в сферу её интересов.

Роман ответил на улыбку хмурым взглядом. А уже через мгновение позабыл о встречной девушке. Он прошёл мимо регистратуры. На мягком диване тихо всхлипывала женщина. Рядом с ней играла на планшете лысая восьмилетняя девочка с большой малиновой шишкой на шее.

Рома потянул на себя пластиковую дверь. В нос ударила городская вонь. После медикаментозного воздуха больницы она казалась приятной. Моросил мелкий дождик. Мимо лица пролетел жёлтый лист. Налетевший порыв ветра тут же подхватил его и унёс в далёкие дали. Роман несколько мгно-

вений просто стоял и смотрел в затянутое тучами небо. В этом году осень выдалась прохладной.

А другой осени у него уже не будет.

Никогда.

Роман спустился на несколько ступеней. Затем остановился и грузно сел на влажную поверхность. Почувствовал, как намокли брюки. Отстранённо подумал, что так недолго и геморрой подхватить, или простату застудить. От этих мыслей стало смешно. Несколько мгновений Роман боролся с приступами смеха, но потом не сдержался и расхохотался. Из глаз брызнули слёзы. Мимо прошли два худощавых студента. Покосились на хохотавшего парня. Рома перестал смеяться так же резко, как и начал. Вытер рукавом лицо. Запустил руку во внутренний карман пиджака и вынул сложенный вчетверо листок. Ему до сих пор казалось, что это чья-то злая шутка. Розыгрыш. Прикол. Хохма.

Роман развернул листок.

«Ф.И.О.: Староверов Роман Михайлович» – прочёл он первую строчку.

Затем взгляд сам собой уцепился за диагноз. В голове снова зазвучал тихий, проникновенный голос врача:

– Два-три месяца. Максимум четыре.

За спиной открылась дверь. Мимо прошёл полноватый мужчина в кожаной куртке нараспашку. Роман посмотрел ему в след, затем снова в листок. Месяц назад ему исполнилось двадцать восемь. И о раке мозга он знал лишь то, что та-

кое заболевание в принципе существует. Последние несколько лет по утрам его беспокоила головная боль. Поначалу она была слабая, и Роман не придавал ей значения. К обеду же она всегда проходила. Со временем боль начала усиливаться. Временами становилась невыносимая. Однако, к обеду она, по-прежнему, всегда проходила. Как-то Рома попробовал вылечить её цитрамоном и дешёвое лекарство оказалось неожиданно эффективным. Боль всегда стихала минут через десять после приёма. Больше года жизнь текла в таком русле. Утром жуткая головная боль. Иногда со рвотой. Изредка с потерей сознания. Потом приём цитрамона. На работу Роман всегда приезжал уже свежий и бодрый. Вот только дозу дешёвого лекарства приходилось постоянно увеличивать. Этим утром Роман выпил пятнадцать коричневатых таблеток.

– Жизнь иногда выкидывает такое, что и фантастам не приснится, – равнодушно пожал плечами врач. – Я впервые слышу, чтобы цитрамон хоть как-то помогал при раке мозга. Но... – развёл он руками. – Если вам помогает, то, естественно, продолжайте принимать.

Именно из-за того, что цитрамон помогал, Роман обратился к врачам слишком поздно. Он, как и каждый мужчина, думал, что обойдётся. Стихнет. Само пройдёт. Заживёт. Всё это время цитрамон глушил головную боль, а опухоль по-прежнему активно росла.

– Размером с небольшой апельсин, – врач глядел на па-

циента равнодушными голубыми глазами. Для него это была просто работа. – Просто удивительно, что у вас так слабо выражены симптомы. В этом отношении вам невероятно повезло. Шансов на выздоровление... – покачал он головой. – Пока помогает, принимайте цитрамон.

Порыв ветра чуть не вырвал из рук листок со страшнейшим диагнозом. Роман сложил бумагу и убрал во внутренний карман. Хотелось плакать, но не было слёз. Он потрогал голову. Где там мог уместиться ком искорёженных, отвратительных клеток, размером с апельсин? Он встал и медленно направился к автомобилю. Машина приветливо пикнула, когда Рома нажал кнопку на брелоке. Ещё месяц назад он мечтал о новом стальном коне. Теперь же ему до конца жизни предстоит ездить на этой выдавшей лучшие времена иномарке.

Он сел в автомобиль. С силой захлопнул дверь. Пристегнул ремень, затем медленно всунул ключ в замок зажигания. Левую руку положил на баранку. На безымянном пальце блестела печатка с чёрным турмалином – подарок любимой. Часы на приборной панели показывали без пяти минут полдень. Следовало позвонить на работу и предупредить, что немного задержится.

– Да пошли вы к чёрту! – прорычал Роман.

Он повернул ключ. Мотор зарычал. Машина резко вырулила с парковки. Вместо того, чтобы отправиться на работу, он поехал к своей девушке. Включил радио, но почти сра-

зу выключил. Бодрая и приятная песенка разозлила. Роман чувствовал невероятную, нечеловеческую, жуткую несправедливость. Он остановился на очередном светофоре и наблюдал, как люди переходили по «зебре». Среди прочих прошли два забулдыги. Им было лет по тридцать, но щёки уже отвисли, взгляд поблёл, поизносившаяся одежда висела. В руках каждый держал по бутылке пива. В полупрозрачном пакете один из них нёс упаковку сока, ливерную колбасу и две бутылки водки. У Романа даже возникло мимолётное желание ударить по педали, сбить этих бесполезных людей. В этот момент он искренне не понимал, почему ему через несколько месяцев надо умереть, а эти алкаши будут жить ещё долго? Кто так решил?

Сзади посигналили. Роман выплыл из раздумий. Люди уже прошли, а на светофоре горел зелёный.

Выбравшись из центра города, Рома пропетлял через Верхний район. Остановился во дворе новенькой кирпичной высотки. Заглушил мотор и несколько минут смотрел перед собой невидящим взором.

Мама не одобряла его встреч с Катей. Говорила, что они не пара и никогда ей не станут. Роман поначалу злился, пытался доказать обратное. А потом просто смирился. Его мать относилась к тем женщинам, которые в споре не слушают собеседников. Такие если что-то для себя решат, то уже ничто не сможет их переубедить.

Рома познакомился с Катей в институте. Он там учил-

ся, а она преподавала культурологию. Посещаемость на этом предмете была почти стопроцентная. В аудитории царила расслабленность, при этом Катерину Михайловну, как её звали студенты, никто не перебивал, не грубил, не дерзил – как это обычно бывает с молодыми преподавателями. Её мягкий музыкальный голос завораживал студентов, уносил на волнах знаний. Роман с первого взгляда влюбился в коротко стриженную русоволосую культурологичку. Одевалась Катя всегда неприметно, отчего ещё больше нравилась Роме, которого всегда раздражали вульгарные особы, старавшиеся выпятить женские прелести. Неожиданно преподаватель начала проявлять к нему симпатию.

Затем последовал бурный роман, о котором знали все, вплоть до ректора. После отчисления из института за ссору с преподавателем гидравлики. Роману показалось, что тот «подкатывал» к его девушке. После бесконечная смена работ, пока не устроился в салон сотовой связи, где спустя пару лет занял должность старшего менеджера. С Катей отношения всё время продолжались. Фактически он жил у неё. Домой забегал изредка. В основном, чтобы проведать сестру. С мамой за последние годы он общался мало, так как все их разговоры она непременно сводила к тому, что невозможно построить семейный очаг счастья с женщиной, которая старше тебя на десять лет.

Рома вытащил ключ из замка зажигания. Выбрался из машины. Мимо прошла девочка с собачкой на поводке. Стран-

но было понимать и осознавать, что он умрёт раньше, чем эта собачка. Раньше, чем эта девочка окончит текущий учебный год. При этом даже не верилось в собственный диагноз. За последнее время он, конечно, сильно похудел, поубавилось сил, кожа приобрела жёлтый оттенок, но в целом чувствовал себя хорошо. Именно поэтому, когда врач сказал о раке в первый раз – Роман не поверил. Обратился в лучшую клинику города, где потратил приличную сумму денег, после чего и подтвердился страшный диагноз.

Роман глубоко и тяжело вздохнул, затем взбежал по ступеням, набрал на домофоне номер квартиры.

– Слушаю, – раздался мелодичный голос Кати.

– Это я, – сказал Рома.

Поднимаясь по лестнице на третий этаж, он услышал, как щёлкнул знакомый замок. Катя ожидала его на пороге. За прошедшие десять лет она ни капельки не изменилась. Казалось, старость не властна над этой женщиной.

– Ну, как, Свет очей моих? – сразу же поинтересовалась Катя. – Что сказали?

– Ерунда, – хмыкнул Роман. Он вошёл в квартиру, закрыл за собой дверь. Не развязывая шнурки, стянул туфли. – Это тот, придурочный, разглядел у меня рак. Видать денег хотел. – Стараясь не встречаться взглядом с Катей, Рома прошёл в ванную, где открыл кран и начал мыть руки. – Всё у меня нормально. Про головную боль сказали, что неплохо бы съездить куда-нибудь и просто отдохнуть. Скорее всего,

от перенапряжения у меня эти боли. И рвота и обмороки. Работа-то нервная. Как в анекдоте: раньше у меня не было ничего, и я устроился на работу. Теперь у меня нет ничего, плюс дергающийся глаз! – Рома задорно улыбнулся и чмокнул подругу в щёку.

Катя закрыла глаза и глубоко вдохнула-выдохнула. Вообще Рома старался перед ней не демонстрировать свои недомогания. Считал, что мужчина должен стойко нести свой крест. В одиночку. Если просто болела голова, то он завтракал и уходил на работу, а уже в машине пил цитрамон, для чего в салоне всегда находилась бутылка с водой и внушительный запас таблеток. Если же тошнило и рвало, то он старался сделать это в туалете максимально тихо. Даже включал на телефоне разные видео, мол, всего лишь занимается естественными надобностями. Иногда это срабатывало, иногда нет, но Рома по извечной мужской привычке всегда отшучивался, мол ничего серьёзного. Всерьёз Катя забеспокоилась, когда Рома начал терять сознание. Настояла, чтобы он прошёл обследование.

– Про цитрамон там все хохотали, – Рома видел, что успокоил подругу, и зачем-то начал сочинять на ходу. – Мой врач даже слёзы от душившегося смеха вытирал. Сказал, что можно было и без обследования понять – при раке цитрамон не помогает. В общем, повеселил там всех, оставил кучу денег и вернулся домой.

– А как же работа?! – спохватилась Катя.

Рома прошёл на кухню, где занял любимый табурет – возле окна.

– Да пошла она, эта работа! – улыбнулся он. – Один раз живём, неужели надо тратить эти драгоценные часы на работу?! Сделай кофейку, пожалуйста.

Катя странно и подозрительно посмотрела на своего мужчину. Затем достала кофемолку.

Роман наблюдал за своим бывшим преподавателем культурологии. С ужасом понял, что произнёс чистейшую правду. Он вытащил из кармана телефон. Нашёл среди приложений «Калькулятор». Оставалось пятнадцать дней в сентябре, тридцать один в октябре, тридцать в ноябре и половина декабря. Конечно, количество оставшихся дней было условно, зато крайне показательно. В сумме получился девяносто один день. Рома умножил эту цифру на двадцать четыре и получил количество оставшихся у него часов. Две тысячи сто восемьдесят четыре часа жизни. Неужели их и вправду стоит тратить на работу? Рома нервно усмехнулся. Катя сразу же повернулась и внимательно на него посмотрела.

– Да я тут прикинул, сколько потеряю на работе за те дни, которые ходил по врачам и чуть обалдел, – снова соврал Роман. – Существенная сумма получается.

Он выключил приложение и бросил телефон на стол. Привычно покрутил перстень с турмалином. Приятно запахло кофе.



Ближе к вечеру они лежали в обнимку на диване и смотрели телевизор. Роман крутил перстень на пальце. Когда-то он удивлялся, что это украшение так тяжело снять. У него это получилось лишь однажды, когда он специально намылил палец. Со временем он прекратил даже попытки стянуть дорогое украшение, подаренное любимой.

Несколько раз за день трезвонил мобильник. Скорее всего, звонили с работы. Рома даже не смотрел, кто его хотел услышать. Ему было глубоко плевать, что подумает начальник, выполнят ли они план продаж, заплатят ли премию. Эти заботы казались мелочными и бестолковыми. Только на краю могилы человек понимает, сколько часов своей жизни он посвятил ненужной и глупой ерунде.

По телевизору показывали фантастический фильм. Роман не вникал в суть. Он пристроил голову на живот Кати и смотрел в экран невидящим взглядом. Он уже раз тридцать представил, как лежал в гробу. Бледная кожа бросалась в глаза на фоне чёрного костюма, черты лица заострились, причёсанные в последний путь волосы колыхались на холодном зимнем ветру. Мать и сестра рыдали. Несколько пьяных друзей стояли поодаль. Почему-то он не мог увидеть Катю, как ни старался её представить. Где она будет в этот день?

Роман тяжело вздохнул. Когда ничего не болит, кажется,

что будешь жить вечно. Когда смерть лишь отдалённое понятие, кажется, что она случается с кем-то, но не с тобой.

Он снова потрогал голову. Где-то там, под костью, сидит его смерть размером с апельсин. Эта смерть каждый день растёт, но крайне вяло себя проявляет. Её даже способен утихомирить цитрамон. Однако от этого она не становится менее опасной. Как сказал кто-то в очереди перед кабинетом: «Вам просто повезло, молодой человек. Умрёте без мучений».

Роман почувствовал, как по коже пробежали мураши. Ему не хотелось умирать. Он не мог умереть так рано!

– Ты замёрз, Свет очей моих? – спросила Катя. – Ты дрожишь.

– Всё нормально, – хрипло отозвался Роман. Он чуть сменил позу, положил голову в район Катиного солнечного сплетения. – Просто чего-то... не по себе.

– Тебе не интересно? Давай что-нибудь другое включим.

Катя потянулась за пультом. Роман поймал её руку и прижался к ней губами. Такая тёплая, такая нежная, такая родная... Он с ужасом осознал, что уже очень скоро эти руки будут ласкать другого мужчину. Катя будет нашёптывать кому-то другому о своей любви. Будет дарить другому свою нежность.

Роман закрыл глаза, чтобы не расплакаться от чувства безысходности. Он понимал, что Катя его любит, и будет горевать после смерти. Как известно, время лечит и очень ско-

ро она найдёт другого мужчину. Пусть пройдёт год. Пусть два. Пусть пять. Какая разница?

Рома открыл глаза и постарался выкинуть плохие мысли из головы. Всё равно всем когда-нибудь умирать. Он сосредоточился на фильме. Наблюдал за длинноволосой блондинкой, которая несла ахинею, положенную ролью. Затем полетели несуразные космические корабли, началась стрельба голубыми лучами, по железным переборкам побежали люди. В общем, показывали стандартный космический боевик. Рома мысленно уплыл в тот день, когда впервые встретил Катю. Он отчётливо его помнил...

* * *

Катя стояла за кафедрой и читала лекцию о культуре средних веков, когда один из студентов, шутки ради, спросил, сколько ведьм сожгли на кострах. Преподаватель поменялась в лице и несколько мгновений просто молчала. По аудитории пронеслись первые смешки.

– Всё, что вы знаете о ведьмах – неправда, – произнесла она с замогильными интонациями. С каждым новым словом, её голос наполнялся жизненной силой и креп. – Все эти представления сформировались много позже. Их сформировала современная поп-культура. Все эти сделки с дьяволом, полёты на мётлах, варева в котлах...

– Чёрные коты и рыжие волосы, – добавил кто-то из ауди-

тории.

– ...именно, – кивнула Катя. – Очень многое... Почти всё, что знает современный человек о ведьмах, придумано беллетристами и режиссёрами последних веков. Правда, как это обычно и бывает, намного прозаичнее.

– Расскажите? – попросил Роман. Он, не отрываясь, смотрел на нового преподавателя.

Катя посмотрела ему в глаза. На несколько мгновений замялась, зная, что её пытаются увести от темы лекции в сторону более интересного для студентов рассказа.

– Собственно здесь и рассказывать особенно нечего, – она по-прежнему смотрела на Рому. Наконец, отвела глаза. – Ведьмами называли людей, которые имеют магический дар. Очень редко они его использовали для того, чтобы причинить кому-то зло. Для добрых дел чаще. Однако, природа людей такова, что добро они забывают быстро, зато зло помнят долго. В средние века, когда церковь стала мощнейшим общественным институтом, она взялась искоренить зло, которое по её мнению, несли ведьмы. По факту же церковь боялась инакомыслия. Она, словно КПСС в новейшей истории, вырезала всех несогласных с её учением. Итогом, как вы все знаете, стали костры инквизиции. Тысячи замученных женщин, разбитые семьи, несчастные дети. Суды в то время стали формальностью. Достаточно было пожаловаться на соседку и её тут же обвиняли в колдовстве. Подтверждений тому сразу находилось в большом количестве: родинки в раз-

ных частях тела, неправильно сросшиеся пальцы, сиплый голос... какой угодно физический недостаток мог стать причиной, по которой женщину признавали ведьмой. А дальше в зависимости от местности, где всё происходило: топили, сжигали, сдирали кожу, закапывали живьём. У каждой ведьмы существует своя территория, где она полновластная хозяйка. Клирики Святой инквизиции попросту ездили из села в село, где спрашивали у местных, где живёт их ведьма. Им без задней мысли показывали. Ведьму хватали и умерщвляли, приписывая страшные злодеяния. Обычный народ, в основной своей массе, доверчивый, поэтому проблем не возникало. Совсем недавно Голливуд всё извратил, представив ведьм какими-то... – немного замялась она, подбирая точное сравнение. – Дьяволицами. Впрочем, всё, что исходит из Голливуда, с правдой не имеет ничего общего. Как вы понимаете, подавляющее большинство обвинённых в те времена женщин с ведьмами даже рядом никогда не стояли. Хуже всего пришлось тогда травницам. Эти женщины из поколения в поколение накапливали и передавали знания об окружающем мире. О растениях и их целебных свойствах. В то время медицина, которая в наши дни стала официальной, была чем-то средним между шарлатанством и реальной наукой. Например, чтобы спастись от чумы, итальянские врачи советовали спать в конюшнях, либо держать в доме козла, на крайний случай завести много пауков. И эти врачи, в тот момент, были светилами мысли. Естественно, что травницы,

пронёсшие через века знания исцеления практически от любой хвори, стояли им костью в горле. Фактически забирали хлеб у зарождавшейся науки. Некоторые же из травниц достигли такого мастерства, что научились даже лечить чуму. – Катя сделала театральную паузу. – Их, конечно же, сожгли. Чёрную смерть в то время лечить... не полагалось.

– Вы так рассказываете, будто были свидетелем всего этого... – неуверенно произнёс сокурсник Романа.

Катя усмехнулась.

– Не была, – сказала она. – К счастью, не была. В общем, убивали всех. Красивых, умных, должников, кредиторов, ведьм, травниц, просто женщин, оказавшихся не в то время и ни в том месте. Я даже была свидетелем... – Катя умолкла на полуслове, поправила причёску. – Бывали случаи, когда женщины рожали детей с физическими отклонениями. В те времена это, опять же, считалось доказательством того, что она ведьма. Таких детей сразу же топили, часто вместе с роженицей. Очень жестокая и злая эпоха, которую в последние десятилетия попросту сильно романтизировали.

– Однако ж ведьм-то пожгли... – сказала сокурсница Романа, то ли с вопросительной, то ли с утвердительной интонацией.

Катя обвела взглядом аудиторию. Каждому из студентов показалось, что она посмотрела ему в глаза.

– Ведьмы меньшее зло на этой планете. Не ведьмы убива-

ют людей. Люди убивают людей.

В аудитории повисла тишина. У кого-то в кармане жужжал телефон, поставленный на вибрацию.

– Вернёмся к теме лекции, – сказала Катя. – Во Франции середины четырнадцатого-пятнадцатого веков...

* * *

Комнату стал наполнять сумрак. В углах затаились тени. Экран стал ярче. Фильм уже заканчивался. Нелепый звездолёт бороздил просторы космоса, а команда радовалась победе. В животе Кати протяжно булькнуло. В следующий миг Рома подумал, что почему-то не слышит её сердца. Он зажал второе ухо рукой и прислушался. Тишина. Тогда он подскочил, расстегнул Катину кофточку и приложился ухом чуть выше левой груди.

– Что произошло?! – преподаватель культурологии округлившимися глазами наблюдала за действиями своего бывшего студента.

– У тебя сердца не слышно, – полушёпотом произнёс Рома.

Катя мягко его отстранила. Застегнула кофточку.

– Я знаю, – сказала она. Улыбнулась и добавила. – У ведьм нет сердцебиения. Ложись, Свет очей моих, – она похлопала себя по животу.

– Не смешная шутка, – Роман равнодушно посмотрел на

экран, затем перевёл взгляд на подругу. – Я сегодня домой поеду, – сказал он. – Что-то соскучился по сестре... – глубоко вздохнул и добавил. – А ещё хочу увидеть маму.

Катя не ладила с матерью Романа. Первая их встреча прошла тяжело, словно воздух наполнился едкой вонью. Во время второй, и последней, встречи мать наклонилась к преподавателю культурологии и прошептала на ухо: «Отстань от моего ребёнка, ведьма чёртова». Впоследствии Катя рассказала Роману об этом инциденте. Постепенно отношения матери и сына стали охлаждаться. При Кате Рома вообще старался не упоминать женщину, которая дала ему жизнь.

– Хорошо, – опустили уголки губ у подруги. – Хочешь – езжай.

Роман вяло сполз с дивана. Что-то ему во всём происходящем казалось неправильным. Неестественным. Он быстро собрался. Взял с тумбочки ключи от машины.

– Я поехал, – произнёс он, обуваясь.

Катя вышла из комнаты, остановилась перед ним. Взяла за левую руку. Её пальцы ненавязчиво пощупали, на месте ли перстень. Катя посмотрела возлюбленному в глаза и тихо произнесла:

– Возвращайся скорее, Свет очей моих.

Роман почувствовал, как холодные мураши пробежали от кончиков волос до пальцев на ногах. Он не понимал, что их вызвало, поэтому не обратил внимания. Наклонился и поцеловал подругу. Выскакивая за дверь, буркнул:

– Приеду завтра после работы.

Катя закрыла дверь и несколько минут просто стояла. Затем прислонилась к стене и медленно съехала на холодный линолеум.

* * *

Роман сел в машину, сунул ключ в замок зажигания. Motor глухо зарычал. На город опустился сумрак, скоро включатся фонари, наползёт тьма. Решив не дожидаться, когда двигатель окончательно прогреется, Рома выехал из двора и направился в сторону дома. На приборной панели мигала лампа, оповещала, что ремень не пристёгнут. Ей вторил противный писк. Роману же этот писк был приятен, напоминал, что он ещё жив. Ровно через десять минут писк прекратился. Стал слышен шум покрышек. В зеркало заднего вида ударил дальний свет фар – всегда есть люди, которые выделяются глупостью. Как таким права выдают?

К дому подъехал уже затемно. Машина сестры стояла на огороженной цепью территории. Рома занял место под нависшимся фонарём. Местные старались не ставить сюда автомобили. Как приговаривали старушки: «Неровен час, завалится». Роман клацнул ручником. Включил салонный свет и забрался во внутренний карман. Вынул лист бумаги с печатью. Ещё раз пробежал глазами диагноз.

– Два-три месяца. Максимум четыре.

Рома повертел головой, пытаясь найти в тесной машине ещё одного человека. Только потом сообразил, что сам же и произнёс эти слова. С тяжёлым вздохом свернул лист и убрал его в карман. Выключил свет и заглушил двигатель. Выбравшись в мокрый и промозглый сентябрь, Роман нажал кнопку на брелоке. Машина задорно попрощалась и мигнула фарами.

– Скоро и ты будешь служить кому-то другому, – посмотрел Рома на железного друга. Он помнил, как совсем недавно радовался этой поддержанной иномарке. С гордостью ездил на ней в первый месяц – всё-таки сам заработал. Теперь это приобретение казалось смешным. Люди запоминаются другим...

Он прошагал по тротуару к родному подъезду. Наступал во все встретившиеся лужи. Просто потому, что ему уже было плевать, простудится он или нет. Развалятся туфли или нет. Возле подъезда валялась пустая бутылка из-под пива. Он пнул её, и та звякнула о стену дома. Приложил магнитный ключ к жёлтому кружку. В двери запищало, перестал подаваться ток на магнит. Роман потянул тяжёлую дверь и отстранённо подумал, что бессмысленными и бесполезными оказались все знания, которые он получал в институте. Вот какой теперь практический смысл от того, что он знает принцип работы домофона? Это устройство будет стоять, когда его будут выносить через эти двери ногами вперёд. Будет стоять, когда его начнут поедать черви...

Роман тряхнул головой, выбрасывая отвратительные мысли. Попытался внутренне взбодриться. Лихо взбежал по лестнице на второй этаж. В такие моменты ему не верилось, что диагноз поставлен правильно. Как могло это молодое и сильное тело умереть? Он открыл дверь и вошёл. В квартире пахло жареной картошкой. В кухне горел свет, работал телевизор. Любвеобильный кот Васька подбежал и сразу же начал тереться о ноги. Мешал разуться. Роме пришлось его отпихнуть, но тот резво подскочил и снова теранулся усами о брючину.

– Да уйди ты, – откинул его Роман. – Дай разуться!

Он быстро стянул туфли. Успел в аккурат к тому моменту, как Васька подскочил и вновь начал тереться о ноги.

– Сынок, это ты? – крикнула мама.

– Я, – ответил Рома.

Он прошёл на кухню. Мать ковырялась у плиты, а сестра сидела за столом и шинковала капусту. Анна с Романом были погодками, всё детство провели вместе, но с годами их интересы изменились. Дорожки разошлись, однако отношения всё равно остались добрыми и тёплыми. Как и должны быть у брата с сестрой.

– Привет, – улыбнулась Аня. Ужасающий шрам на её левой щеке неприятно изогнулся. Вообще сестра давным-давно научилась улыбаться лишь правой стороной лица, чтобы шрам не искривлялся, но при виде брата потеряла контроль над чувствами.

В этот вечер длинные, до поясницы, волосы она собрала в хвостик, а голову обмотала платком. Каждый мужчина, который видел эту девушку сзади, непременно чувствовал естественное природное желание. Всякий, кто встречался с ней лицом к лицу, старался отвернуться. Однажды Роман уловил часть разговора двух мужиков. Один из них сказал: «Да, ничё, пакет на башку и можно драть с двух сторон одновременно».

Рома разбил обоим лица, выбил зубы и наверняка бы убил. Оттащила сестра.

Двенадцать лет назад Анна отправилась с двумя подругами на концерт любимой рок-группы. Но попасть ей туда так и не довелось. Какой-то пьяный урод ударил её «розочкой» в лицо. Всё произошло неподалёку от входа, в толпе. Так и осталось загадкой, кто это был и зачем он испоганил лицо симпатичной девушки. Анне сделали семь операций, но спасти её красоту уже никто не мог. Лоб, бровь и веко сумели подлатать, на них следов почти не осталось, а вот разорванную от глаза до губ щёку уже нет. Врачи сказали, что девочке повезло, ещё бы чуть-чуть и она лишилась зрения.

Анна так и не вышла замуж, работала риэлтором, жила с мамой и мечтала избавиться от шрама. Но для этого нужно было столько денег, сколько в провинциальном городе негде даже украсть.

– Здравствуй, – он подошёл и чмокнул сестру в лоб. Повернулся к маме.

Маленькая и полненькая женщина с добрыми глазами была известна всему району. Она разносила пенсии старикам.

– Поужинаешь с нами? – спросила мать.

Роман не ответил. Он достал лист с печатью, развернул его и положил на стол. Сам тяжело опустился на табурет. Аня первой схватила заключение врача. Пробежала взглядом по строчкам. С каждой секундой её глаза темнели, уголки губ опускались, а рука, сжимавшая лист, всё сильнее и сильнее дрожала.

– Что это? – весело бросила мама через плечо.

На сковороде шкворчало масло. Картошка должна вот-вот дожариться.

– Скажи, что это шутка, – замогильным голосом попросила Аня, она по-прежнему смотрела в бумагу, не в силах отвести глаза.

– Нет. Это не шутка. Жить мне осталось два-три месяца. Максимум четыре.

Мать медленно повернулась. Затем вырвала из рук дочери бумагу и быстро пробежала глазами.

– Что это? – посмотрела она на сына.

– Заключение врача, – пожал плечами Роман. – У меня рак. Последняя стадия.

Мать несколько мгновений смотрела на сына. Затем её глаза закатились, она завалилась на пол, чуть не стукнувшись головой о батарею. Когда падала, зацепила ручку сковороды и почти дожаренная картошка разлетелась по всей

кухне.

* * *

Когда мать пришла в себя, то первым делом расплакалась. Дико, безудержно, со всхлипами, причитаниями, визгами. Она дрожавшими, как у последнего пропойцы руками, сжимала бумажку. Никого не слушала. Просто смотрела на несколько слов, которые клали её кровинку в гроб и редела. Роман не мог на неё смотреть. Ушёл в свою комнату. Снял костюм, надел старые, порванные в нескольких местах, домашние джинсы. Завалился на диван и включил телевизор. Показывали новости. Даже самые грозные из них казались детской шалостью. В какой-то момент Рома понял, что мать прекратила плакать. Вскоре пришла сестра.

– Пойдём на кухню, – сказала она.

Рома тяжело поднялся и пошлёпал за Аней. Мать сидела за столом. Смотрела в больничную бумагу. Перечитывала её в миллионный раз.

– Это правда? – поникшим голосом спросила мать. Она ещё надеялась, что произошедшее окажется розыгрышем.

Роман присел за противоположный конец стола. Аня осталась стоять. Мать протяжно вздохнула и посмотрела на сына тяжёлым взглядом.

– Хоть какие-нибудь шансы есть?

– Хоть какие-нибудь есть, – ответил Рома. – Мне посове-

товали обратиться в московскую клинику. Там берутся за такие случаи... но без гарантий.

– Так почему... – начала Аня.

– Ты даже не представляешь, какие деньги нужны, – Роман посмотрел ей в глаза.

Сестра сглотнула застрявший в горле комок. Она-то как раз и представляла. За её случай могли взяться в Израиле.

– Включай скип... скап... – взгляд матери стал решительным.

– Скайп, – машинально поправила Аня. – Зачем?

– Отцу вашему позвоню, – сказала она. – Одна голова хорошо, а две лучше.

Отец оставил семью почти четверть века назад. Он уехал в столицу, где удачно женился на местной. Воспитал её дочь. О своих кровиночках он, впрочем, не забывал. Деньги высылал исправно. Мать даже на алименты не подавала. Изредка приезжал к детям в гости. В последние годы Роман разговаривал с отцом мало, зато Аня, наоборот, всё чаще и чаще болтала с ним целыми вечерами.

Пока сестра включала компьютер и запускала программу, мать с сыном просидели в молчании. Каждый из них хотел сказать так много, что даже не знал с чего начать. Только на пороге своей или чужой жизни понимаешь, сколько добрых слов недосказано, сколько чувств не выражено, сколько минут с родным человеком упущено.

– Мам, – крикнула Аня.

Когда Роман вошёл в комнату, с экрана ноутбука на него уже смотрел отец. За прошедшие годы он обзавёлся аккуратной седой бородкой. На голове появились волосы, хотя Рома отчётливо помнил здоровенную плешь.

– Миша, – мама села на стул, напротив экрана.

– Здравствуй, – коротко бросил отец.

Дети не знали и даже не догадывались, отчего разошлись родители. С тех пор они общались мало и только по делу.

– Беда, Миша, – мать поднесла к экрану лист из поликлиники.

– Что это? – в голосе отца появились нотки ужаса. Как и любой родитель, он пятой точкой почувствовал самое ужасное, что может быть с человеком.

– Это рак мозга. У нашего сына.

Роман видел, как поменялось лицо отца. За секунду он словно состарился лет на десять.

– Нужны деньги, – продолжала мать. – Операцию могут сделать в Москве. У меня есть кое-какие... сбережения. Но их очень мало. Я могу...

– Сколько времени осталось? – перебил отец.

– Два-три месяца, – сказал Рома. – Максимум четыре.

Отец задумчиво почесал бороду.

– Приезжай, – сказал он. – На следующей неделе, чтобы был тут.

– У меня деньги... – начала мать.

– Не нужны мне твои деньги, – снова перебил отец. – У

меня один сын и я не отдам его костлявой.

* * *

Сборы в дальнюю дорогу всегда суётное мероприятие. Но только не когда у тебя рак мозга и ты едешь куда-либо, вероятно, последний раз в жизни. Поначалу, конечно, Рома испытывал невероятное воодушевление. Приподнятое душевное чувство быстро выветрилось. Не мог его отец иметь денег на такую дорогостоящую операцию. Он работал шеф-поваром в ресторане, жил в квартире приёмной дочери, которую ему вскоре предстояло освободить. После смерти её матери, их отношения всё сильнее портились. Если бы у отца были деньги, он бы уже купил себе жилплощадь в столице.

Омрачало отъезд то, что Рома так и не попрощался с Катей. Он вообще ей не позвонил и ничего не сказал. Не мог придумать слова. Городок у них маленький, когда он умрёт, она и так всё узнает. Если же выживет, то найдутся и слова, чтобы рассказать.

Однако Рома беспрестанно ощущал тянущее чувство утраты, поселившееся в груди. Словно он потерял что-то ценное. Если ложился спать, то ему обязательно снилась Катя. Хоть раз в час, но он о ней думал, мысли сами собой перескакивали на неё. Несколько раз Рома ловил себя на том, что попросту сидел и крутил на пальце печатку с чёрным турмалином, думая о Кате.

Наконец день отъезда настал.

Мать долго целовала сына. Снова расплакалась. У неё подскочило давление, и на вокзал Рому повезла сестра. Мать всеми правдами и неправдами пыталась поехать с ними, но дети запретили.

– Я обязательно к тебе приеду! – пообещала она. – Слышишь, сынок? Я приеду!

– Да, мама, – вяло отозвался Роман.

Во время поездки Аня беспрерывно болтала. За прошедшие дни она покопалась в Интернете, нашла сотни историй, как люди побеждали страшнейшее заболевание. Изредка, даже вопреки врачам. Без таблеток и унижительных процедур.

– У тебя явно что-то необычное, – выработала она даже собственную теорию. – Я ничего не нашла про цитрамон. Понимаешь? Да и у рака мозга помимо головной боли куча других симптомов. Там люди и память теряют и вообще... – глянула на брата. – Жутко там всё. Ужасно. Ты же не похож на больного человека.

– Только каждое утро полторы упаковки цитрамона выпиваю, иногда блюю, а иногда и вовсе в обморок заваливаюсь... а так да... совершенно здоров, – хмыкнул Рома.

На светофоре они остановились возле отечественного автомобиля с низкой посадкой. Из его заднего тонированного окна струился сигаретный дым.

– Послушай, я почти уверена, что наши недоучки где-то ошиблись. Я допускаю, что у тебя там доброкачественная

опухоль...

– Метастатические поражения лимфатических узлов шеи, – произнёс Роман заученную фразу из больничного листа. – Мне просто жутко везёт, что никаких симптомов... А может и наоборот, – вздохнул он. – Были бы другие симптомы, раньше бы обратился в больницу. Может, что-нибудь и успели бы сделать.

– Всё равно, – не сдавалась Аня. – Нельзя опускать руки! Слышишь? – она припарковала машину на Вокзальной площади. – Ты рано или поздно проиграешь всё, когда умрёшь. Так какой тогда смысл проигрывать сейчас, пока жив?

Рома посмотрел на сестру поблѣкшими глазами. Грустно усмехнулся.

– Тебе легко говорить, у тебя нет... – он зацепился взглядом за ужасающий шрам на её щеке.

– Чего у меня нет? – со сталью произнесла Аня. – Может у меня в жизни всё отлично и безоблачно?

– Прости, – Рома потупил взгляд.

– Просто не сдавайся, – голос сестры смягчился. – Я тебя люблю и не хочу потерять. Никто тебе не поможет кроме тебя. Не сдавайся! Слышишь меня?

Роман посмотрел в глаза Ани.

– Я буду бороться, – он даже улыбнулся, хотя душу рвали кошки величиной с тигра.

В поезд Рома взял с собой книгу. Забрался на верхнюю боковушку плацкарта и принялся читать. Осилил лишь чуть более сотни страниц, после чего бросил. В очередном фэнтези персонажи героически спасали выдуманный мир, который представлял из себя множество разбросанных островов и архипелагов. Крохотные страны ожесточённо воевали за клочки суши. Естественно, что все сражения и крупные события происходили на воде. В книге была детально прописана классификация кораблей, по количеству заметно превышающая привычную, земную. Сюжет строился на очередной банальности. Бродмира, капитана корабля, заставляли плыть в другую часть света, через неизвестные и опасные участки, чтобы найти артефакт, который победит всех врагов и, заодно, спасёт его возлюбленную. Естественно, что за ним случилась погоня, и на каждой странице приходилось сражаться с неожиданными напастями, выпутываться из всевозможных ловушек природы, отбиваться от дивных существ и спасаться от армии мёртвых. В общем, стандартный набор сюжетных ходов нанизанных на бумагу. Такой ерундой показался Роману этот сюжет. Насквозь шаблонным и неживым. Словно писал ребёнок, который подражает взрослым. Рома понял, что отныне, если выживет, больше никогда не будет читать эти бестолковые сказки для взрослых. Книги

должны быть серьёзными, нести в себе помимо художественно-развлекательной составляющей ещё и нравственное наполнение. За сто с лишним страниц, прочитанных Романом, никто из героев не сказал ни одного умного слова. Зато огненных шаров, драконов и прочих эльфов оказалось в избытке. Осознание близкой смерти заставляет взглянуть на жизнь без розовых очков. Рома пообещал себе, что, если выживет, будет читать только умные книги.

Время в дороге тянулось медленно. Роман наблюдал за соседями. В начале вагона завязалась потасовка. Однако всё быстро утихло. Даже не понятно из-за чего возник весь сыр-бор. Рома усмехнулся. Какие у этих людей могли быть проблемы? Им не предстоит умереть через две с лишним тысячи часов.

Несколько раз мимо проходила девушка в серых лосинах с розовыми лампасами. Каждый раз Рома провожал её взглядом. Катя постепенно стиралась из памяти, словно была где-то там... в прошлой жизни. Роман не мог понять, с чем это связано, но чем дальше он уезжал от родного города, тем меньше чувствовал духовную связь с Катей. В какой-то момент даже начал себя винить в неверности, а потом понял, что занимается абсолютной ерундой. Ему жизнь осталось максимум четыре месяца. Какой теперь смысл во всех, придуманных обществом законах?

Спалось в поезде плохо. Стук колёс убаюкивал, но при этом, одновременно, будил. По проходу постоянно кто-то хо-

дил, хлопала дверь туалета. Соседка с нижней полки смотрела фильм в наушниках и тихие звуки перестрелок тоже мешали выспаться. А ещё Рома опасался заспать. Во сне ему несколько раз мерещилось, что поезд уже остановился, люди выходят, а он всё спит. Он просыпался, всматривался во тьму за окном, вслушивался в стук колёс.

Часа в четыре ночи начала болеть голова. К семи утра она уже раскалывалась, словно переспелый арбуз. Роман чувствовал себя разбитым, словно всю ночь разгружал вагоны со снарядами. Обычно голова начинала болеть во сне, и он хотя бы высыпался. Рома спустил ноги в проход, скрючившись, сел на верхней полке. К горлу начала подкатывать тошнота. Он спрыгнул. В этот момент в глазах на мгновение потемнело, поезд качнулся и Рома обнаружил, что лежит на нижней полке, прямо на девушке, которая пол ночи смотрела фильмы с планшета.

Она неуклюже ударила его по лицу, начала кричать, но Рома не обратил на это внимания. Он подскочил и устремился к туалету. Голова грозила разорваться от боли, предметы перед глазами приплясывали, как всегда бывало перед обмороком. К тому же шатался поезд. Роман врезался в грудь какому-то здоровенному мужику, вдогонку получил нелицеприятный эпитет. Зацепил чьи-то свесившиеся в проход ноги. Перед туалетом в очереди стояла полная женщина лет пятидесяти и молодой парень, который явно отправился покорять столицу. Оба посмотрели на побелевшее лицо Романа.

В этот момент замок на одной из кабинок щёлкнул. Дверь открылась и вышла девушка в серых лосинах. Рома оттолкнул девушку и успел упасть на колени перед стальным унитазом. Рвало кислой желчью, на лбу вздулась и пульсировала вена. Щёлкнул замок, видимо кто-то догадался закрыть за ним дверь. Поезд шатало. В какой-то момент Рома почувствовал, как его руки ослабли, а в следующий миг он стукнулся лбом о стальной унитаз. Однако боли почувствовать не успел – мир померк.

В себя он приходил медленно, словно выплывал с километровой глубины. Просто в какой-то момент начал чувствовать качку. Некоторое время лежал и не мог понять, каким образом оказался на корабле. В какой-то миг даже померещилось, что попал в читанную накануне книгу и вот-вот раздастся голос капитана Бродмира. Рома настолько уверился в собственном попаданстве в другой мир, что всерьёз ожидал новую жизнь, полную опасности, приключений, пиратской романтики...

А потом пришли запахи. Пахло общественным туалетом и мылом.

Затем вернулись звуки. Стучали колёса, лязгнул замок тамбурной двери, под днищем грохотала вагонная сцепка.

Затем вернулось и зрение, а вместе с ним и осязание. Рома понял, что лежит на полу возле стального унитаза. Из коридора слышатся женские голоса. Отчётливо прозвучала фраза: «Кажется, он пьян».

Роман тяжело поднялся вначале на колени, схватился за крохотную раковину и встал на ноги. Голова раскалывалась до такой степени, что свет резал глаза. Дрожащей рукой Рома залез в задний карман. Достал цитрамон, наклацал пятнадцать таблеток в руку. Закинул в рот и запил водой из-под крана. Затем умылся, осмотрел одежду, насколько позволяло зеркало. Повезло – не испачкался. Он надавил ручку и вышел. В крохотном коридорчике скопилось уже пять человек. Рома прошёл к своему месту. С трудом забрался наверх. Закрыв глаза и принялся ждать, когда боль утихнет.

По проходу ходили люди. Пахло колбасой и кофе. Соседка снизу опять врубила какой-то фильм, но теперь без наушников.

Когда поезд вползал на Казанский вокзал, головная боль уже почти стихла. Некоторые люди потянулись к выходу задолго до остановки состава, поэтому из вагона Рома вышел одним из последних. Прохладный воздух мгновенно забрался под одежду. Пахло сотней разных вокзальных запахов. По соседнему пути отъезжал маневровый тепловоз, его чёрный дым взвивался под металлическую крышу вокзала. Отец ждал в начале перрона. В лёгкой кожаной куртке. Он протянул сыну жилистую ладонь. Роман вяло пожал руку.

– Давай, – отец подхватил дорожную сумку сына. – Пошли, – сказал он.

Рома шёл, смотрел на родителя. Время делает своё дело, хотим мы этого или нет. Отец стал чуть ниже ростом, едва

заметно прихрамывал на левую ногу. Четыре года назад он попал в какую-то переделку, повредил сухожилия. Отец ещё крепился, старался сделать вид, что он мужчина в расцвете сил. Однако хватало мимолётного взгляда, чтобы понять: от немощной старости его отделяет миг. Щелчок пальцев. Одно страшное событие.

– Например, моя смерть, – вслух подумал Рома.

Они вышли из вокзала, перешли через несколько переходов, свернули на узкую улочку. Возле красного автомобиля отец остановился. Пошарил в кармане куртки, и машина мигнула аварийкой. Щёлкнули замки.

– Садись, – бросил отец.

Роман забрался в автомобиль. Отец закинул сумку в багажник и сел на водительское место. Завёл мотор и несколько мгновений смотрел на приборную панель.

– Ты не умрёшь, – глухо произнёс он.

Рома кисло усмехнулся. Хотел скаламбурить что-нибудь наподобие: «сказал папа мёртвому сыну». В последний момент сдержался. Его отцу было хуже, чем ему самому – и он это видел. Хоронить детей самое большое горе, которое может постигнуть человека.

– Слышишь меня? – отец посмотрел на сына. В его глазах Роман разглядел железную решимость.

– Я слышу тебя... папа, – выдавил сын. Он уже несколько лет не использовал этого слова. – Только не думаю, что это зависит...

– Больше ни слова! – взмахнул рукой отец. – Ты будешь жить и точка.

Он повернул ключ в замке зажигания. Мотор ответил глухим рыком.

– Я бы и сам не против... – отозвался Рома. – Не думал, что когда-нибудь и кому-нибудь признаюсь... мне страшно. До дрожи пробирает, когда подумаю, что новый год этот мир встретит уже без меня.

* * *

Ехали долго и молча. Роман отстранённо наблюдал за дорогими автомобилями на дорогах. В их маленьком городке на такие оборачивались. В столице же равнодушные и пресыщенные люди не обращали на них внимания. Роскошь перестаёт быть роскошью, когда ей не завидуют. Москва жила и бурлила. Люди меняли свои жизни на бумажки, брали ипотеки ради пресловутого штампа в паспорте, строили свои бизнес-империи, которым всё равно предстояло рухнуть. Рома смотрел на этот огромный муравейник и не мог понять, зачем всё это? Все эти люди всё равно не доживут даже до конца века. За их квартиры перегрызутся родственники, а их бизнес пойдёт с молотка. Так уже было много-много раз. Роман понимал иррациональность своего мышления. Исходя из этих рассуждений, жизнь вообще бессмысленна. Всё ценное когда-нибудь станет пустым звуком, всё созданное будет

разрушено и забыто, все милые малыши состарятся и умрут. Зачем жить? На пороге смерти Роман остро прочувствовал этот вопрос. Когда твоё тело умирает, погибает и смысл жизни. Если он, конечно, вообще был.

Отец свернул во двор многоэтажки. Проехал вдоль ряда припаркованных автомобилей. Свободное место нашлось возле подъезда. Выбравшись из тёплой машины, Роман сразу замёрз. Осмотрел двор. Неподалёку, на детской площадке, бегали друг за дружкой дети. Роман и сам помнил, как точно так же резвился. И вот уже предстоит умирать. По-настоящему быстротечность жизни человек понимает лишь в её конце.

По-прежнему молча, отец с сыном поднялись на четвёртый этаж. В квартире их встретила Варя, в розовом махровом халате. Роман был знаком со сводной сестрой, но лицом к лицу встретился впервые. Она была на пару лет младше. После школы отучилась в медицинском колледже, но не отработала по специальности ни дня. Перепробовала множество профессий, пока не осела в диспетчерской такси, где быстро заняла должность старшего диспетчера. Слегка полноватая, с круглым и каким-то детским личиком, она производила на людей неизменно приятное впечатление. Три года назад Варвару сбила машина. Какой-то мажор на «гелике» переехал девушку на нерегулируемом пешеходном переходе, после чего скрылся. Были свидетели, были камеры видеонаблюдения, но его каким-то непостижимым образом так и

не нашли. Зато искалеченная Варвара была настолько плоха, что врачи предпочитали отмалчиваться, нежели говорить о сроках выздоровления. Лишь один врач как-то бросил: молитесь. Роман рассказал о случившемся Кате. Она подробно расспросила своего молодого человека, насколько ему жаль сводную сестру. Рома сознался, что жаль не ему, а отцу, который себе места не находил, в его сердце умещалась не только любовь к родным детям, но и к приёмной дочери. На следующий день Катю отправили на курсы повышения квалификации. Её не было неделю... В день её возвращения сводная сестра резко пошла на поправку. Без каких-либо последствий. Непостижимым образом срослись даже переломы.

– Привет, – улыбнулась Варвара. – Рада тебя видеть.

Роман тоже выдавил улыбку.

– Здравствуй, – сказал он. – Наконец-то и познакомились.

– Я думала ты приедешь с Аней, – деланно расстроилась сводная сестра.

Для неё приезд далёких, как Антарктида, родственников был не очень-то и приятен. Мать умерла полгода назад, трёхкомнатную квартиру переписала на дочь. За прошедшее время Варя успела придумать, что делать со столичной жилплощадью. Этим планам мешал отчим, который жил с ней на птичьих правах. Пусть он её вырастил и обеспечивал... но он так и остался ей чужим человеком. Биологический отец уже мотал четвёртый срок. Его она любила, носила передачи, высылала денег и поддерживала морально. Всё ради то-

го, чтобы освободившийся родитель провёл с ней один день перед очередной ходкой.

– У Ани работа, – сказал Рома стандартную фразу. Сам же почувствовал фальшь в этих словах. Когда люди не хотят чего-то делать, или куда-то ехать, они говорят: «Не могу, у меня работа».

Остаток дня прошёл в каком-то нервном напряжении. Попили чай. Натянута поговорили. При этом темы рака избежали настолько основательно, словно не эта болезнь стала причиной встречи. Отец расспрашивал как жизнь в родном городке. Роман вяло отвечал. Варя же в основном молчала. Он понимал, что должен хотя бы попытаться ближе познакомиться со сводной сестрой, но делать этого не хотелось. Да и какой в этом смысл? Вскоре он уйдёт из жизни и на Земле останется всего несколько людей, кто будет его помнить.

Когда он отправился в туалет, то услышал тихий разговор сводной сестры с отцом. Она упрекала его в том, что у неё, как у хозяйки, не спросили разрешения. Затем отчётливо прошипела: «Ты теперь весь свой мухосранск ко мне в квартиру перетащишь?». Отец что-то пробубнил в ответ. Когда Рома вернулся на кухню, их разговор стих. Спать сводная сестра ушла, едва на улице стемнело. Под предлогом, что утром ей на смену.

Отец налил в стакан воды и поставил перед сыном на стол. Роман уже хотел сказать, что его не мучает жажда, когда родитель протянул пять маленьких белых таблеток.

– Что это? – Роман тяжело сглотнул тягучую слюну.

– Таблетки от... рака, – потупил глаза отец.

Рома понимал, что родитель темнит. Ему очень хотелось верить, что в какой-нибудь сверхсекретной правительственной супер лаборатории изобрели чудо-лекарство. Отец смог его выкрасть или купить за сумасшедшие деньги.

Роману очень хотелось в это верить, но к своим двадцати восьми он уже знал, что чудеса бывают только в сказках. Первый, кто изобретёт универсальное лекарство от рака, не только озолотится, но и войдёт в историю человечества.

– Папа, что это? – сын не моргая смотрел на крохотные белые кругляшки.

Отец присел на стул. Положил таблетки рядом со стаканом воды.

– Выпей, пожалуйста. Это всего лишь снотворное, – немного помолчал и добавил. – Сильное.

– У меня нет бессонницы, – Роман всмотрелся в лицо отца. – Зачем ты мне это даёшь?

– Если бы мне было всё равно на тебя, то я бы сказал, что у меня нет денег на операцию, – отец посмотрел в глаза сына. – Если бы мне было без разницы, жив ты или нет, то мы бы сейчас здесь не сидели. Понимаешь? Я не хочу, чтобы ты умер. Понимаешь? Поэтому если я прошу просто мне довериться и выпить эти таблетки, то я прошу это не просто так.

Повисла напряжённая тишина. Было слышно, как на Варшавском шоссе шумят машины. Отец и сын смотрели друг

другу в глаза около минуты. Роман не мог понять, зачем родитель даёт ему сильнодействующее снотворное, но на сумасшедшего он не походил. В итоге Рома решил, что ему терять уже точно нечего. Даже жизнь уже принадлежит не ему, а опухоли размером с небольшой апельсин, которая завтра утром потребует очередной дозы цитрамона.

Роман сгрёб таблетки в ладонь и бросил в рот. Три большими глотками осушил стакан воды.

* * *

Сонливость накатила спустя полчаса. Рома успел подготовиться ко сну. Стоило коснуться лицом подушки, как он почувствовал, что проваливается во тьму. На мгновение он испугался, что умирает. Он видел какие-то невнятные образы: проезжавший по небу поезд, из окон которого летели лифчики; город, жителями которого были лисы, они ходили на двух лапах, с портмоне и сумочками; длинный и тёмный подвальный коридор, по которому шла похоронная процессия с факелами; окна на экране компьютера, которые беспрестанно открывались и открывались, а он не успевал их закрыть; красная машина, мчавшаяся через поле наперегонки с кактусом. Затем наступила тьма, душу поглотило иррациональное спокойствие, словно всё будет хорошо. Рома лежал и слушал умиротворяющий стук собственного сердца. Подумал, что скоро оно прекратит биться. Совсем. Тогда он

также будет лежать в гробу, во тьме, слушать тишину и вспоминать, что когда-то у него в груди билось сердце. Затем Рома неожиданно перенёсся за стол. На белоснежной скатерти стоял чайный сервиз, выкрашенный в чёрный цвет. В чашках разлита мутная жидкость – по виду кровь. Запахов не было, как и полагалось во сне. С каждой стороны стола сидели люди. Они беседовали. Когда же заметили нового гостя, разом умолкли. Рома непринуждённо начал говорить, смотрел в лица этим людям, но не мог запомнить ни единой чёрточки, даже какой-нибудь детали одежды. Он вообще не понимал и не осознавал того, что произносили его губы, словно был сторонним наблюдателем. В какой-то момент понял, что с его телом проводят малопонятные манипуляции. Попытался открыть глаза, но веки отяжелели. С четвёртой или пятой попытки у него, наконец, получилось их немного приоткрыть. Отец приматывал к его голове мобильники. Коричневой липкой лентой. После череды бреда, которым наградила его ночь, Рома понял, что это тоже сон. Под утро он слышал, как собиралась на работу Варя. Она ходила по квартире и распевала песенку мышонка. Затем Рома услышал, как клацнул дверной замок. В следующий раз он вернулся в сознание оттого, что в ухо давило. Роман перевернул голову. В щёку упёрлось что-то пластмассовое. Сил открыть глаза не было – снотворное ещё действовало.

В этот момент Рома осознал, что нет привычной и обыденной, утренней головной боли, от которой хочется лезть

на стену или выстрелить себе в висок. Моментаьно спала сонливость. Роман рывком сел. На улице светило утреннее солнышко. Под окном на ветке сидела ворона. Одежало лежало на полу, простынь сбилась.

Головная боль отсутствовала. Роман сидел и прислушивался к ощущениям. Ждал, что она вот-вот явится. Однако минуты шли, а её всё не было. Рома пощупал голову. Она вся оказалась бугристой, обмотанная липкой лентой...

Рома выскочил в коридор, подбежал к зеркалу. Трусы висели на исхудавшем теле. Голова выглядела жутко. Она оказалась обмотана липкой лентой, под которой выделялось пять мобильных. Сразу вспомнился сон, который, оказывается, и не был сном. Рома начал срывать ленту, но это получалось плохо. Тогда он прямо в трусах бросился на кухню, где достал нож и принялся резать скотч. Некоторые из кусков больно отрывались вместе с волосами. Роман громко матерился. Такого поступка от родителя он не ожидал. Издеваться над своим больным ребёнком...

– Ты здоров, – услышал Роман голос отца за спиной.

Он медленно повернулся. Нож блестел в утренних лучах. Под ногами валялись мобильники и куски липкой ленты, оторванные вместе с волосами.

– Ты чокнутый псих, – процедил Рома сквозь зубы. – Урод моральный! Я сейчас...

– Ты здоров! – повторил отец.

Роман не сразу понял, что родитель не задавал ему во-

прос, а утверждал.

– Ну... – стушевался он. – Голова не болит.

– Потому что нет у тебя там больше опухоли! – глаза отца блестели от слёз. – Ты здоров!

Роман сдёрнул последний кусок липкой ленты. Глупо посмотрел на валявшиеся под ногами мобильники. Уже несколько лет не бывало такого, чтобы по утрам не болела голова. Очень редко она болела терпимо. Иногда с постели он бежал к унитазу, где рвал кислым желудочным соком. Изредка падал в обморок.

Но никогда, ни разу, он не просыпался абсолютно здоровым.

Роман посмотрел на отца. Чувство ненависти поостыло. Он ещё не верил в чудесное исцеление, однако чуял, что здесь не всё чисто.

– Что произошло? – Рома положил нож на кухонный стол.

– Собирайся, – сказал отец. – Мы едем на томографию. Я хочу убедиться, что ты здоров.

* * *

Чтобы пройти без записи и без очереди, отцу пришлось выложить кругленькую сумму. Целую зарплату по меркам провинциальных городов. Уже через пару часов Роман держал в руках бумагу с печатью, где чёрным по белому утверждалось, что он совершенно здоров.

Однако, к тому времени он и сам это чувствовал. Пропадала извечная усталость. Зрение немного улучшилось, всё утро мучил аппетит. Кожа, прямо на глазах, приобретала нормальный цвет.

Когда сели в машину Рома уставился на отца округлившимися глазами.

– Что ты сделал? – спросил он.

– Да так... ничего особенного, – отец вставил ключ в замок зажигания и повернул. Мотор отозвался глухим рыком.

– Ничего особенного?! – Рома смотрел на отца и не мог поверить, что всё происходящее – правда. Как совсем недавно не мог поверить и в рак мозга последней стадии. – Ты меня вылечил! За ночь! Это называется «ничего особенного»?

– Я отец или где? Сказал же: ты не умрёшь, – он посмотрел в глаз сыну, снял автомобиль с ручника.

Они выехали с парковки больницы, крутнулись через несколько узких улочек, после чего оказались на Садовом кольце.

– Папа, если я что-то и в чём-то понимаю, – начал Роман. – То ты обладаешь какими-то сверхестественными знаниями и умениями. Ты способен вылечить рак и ты...

Он замолчал, так как не знал чем закончить. Вообще все произнесённые слова казались слишком пафосными, неживыми, вычурными. Они походили на шутку. Да только заключение врача говорило само за себя.

Отец даже не улыбнулся. Он мельком посмотрел на сына.

Его глаза оставались серьёзными. Хотя после сказанного Роману и самому хотелось рассмеяться.

– Ты здоров и этого более чем достаточно, – сказал отец. – У меня есть немного денег, я могу тебе помочь здесь устроиться. Затем и сестре твоей поможем сюда перебраться. Там вы ничего не добьётесь. Если где и есть жизнь и возможности – так они в Москве. Хочешь?

– Я хочу узнать, что ты со мной сделал, – произнёс Роман медленно, словно пробуя слова на вкус.

Он вытащил лист, развернул и снова пробежал глазами по строчкам. Совсем недавно он смотрел в похожую бумагу. Там был его смертный приговор. В этой же Роман видел своё второе рождение. Чудеса бывают только в сказках, поэтому он хотел понять, что с ним сделал отец.

– Сынок, не все вещи доступны для понимания. Не все вещи нужно понимать. В некоторые нужно просто верить и...

– Папа, что ты со мной сделал! – со сталью в голосе произнёс сын. Пятым или шестым чувством он понимал: надо во чтобы то ни стало, вытащить из отца способ чудесного избавления от рака. Даже ему, далёкому от бизнеса и медицины обывателю, понятно: за этим кроются феноменальные возможности. Он и сам удивлялся собственным мыслям. Любой другой бы прыгал от счастья, начал бы новую жизнь, поверил в Господа.

Отец долго не отвечал. Следил за дорогой. Роман уже хотел повторить вопрос, когда он, наконец, сказал:

– Меня ведьма кое-чему обучила.

Рома подумал, что ослышался. Округлившимися глазами посмотрел на родителя и переспросил:

– Чего-чего?

– Когда Варя умирала, я встретил ведьму. Она меня кое-чему обучила. Именно благодаря этому умению я и спас Варю. А теперь тебя.

Роман отвернулся и несколько минут смотрел на проплывавшие за окном дома, на пешеходов, на цветастые вывески. Жизнь, порою, разворачивается на пяточке. Ещё месяц назад он думал, что здоров, а по утрам с ним попросту происходит какая-то ерунда. Затем обследование, неизлечимый диагноз, слабая надежда... А теперь он едет в машине с человеком, который утверждает, что излечивать смертельные болезни его научила ведьма.

Однако Рома верил своему отцу. Даже у людей, которые самостоятельно избавляются от рака, болезнь не проходит за ночь. Всему требуется время.

– Расскажи подробнее, – сказал Рома.

– Не нужны тебе эти знания, – помотал головой отец. – Нехорошие они. Могут...

– Папа, расскажи мне всё, что ты знаешь! – потребовал сын. – А я уже решу, нужны они мне или нет.

Они на мгновение встретились взглядами. Затем отец принялся следить за дорогой.

– Ты мне не поверишь, – предпринял он ещё одну слабую

попытку.

– После того как самым чудесным образом избавился от рака последней стадии за одну ночь? Да я теперь поверю во что угодно!

– Как хочешь, – отец пожал плечами. – Значит, рассказываю с начала, – он включил поворотник и перестроился в правый ряд. – Когда Варя попала в аварию, в социальных сетях мне написала странная дамочка. Она предлагала помочь моему горю. Я, естественно, согласился. Когда тонешь, хватаешься и за соломинку. Встретились мы на «Дмитровской». Она сказала, что ведьма и готова мне помочь. Безвозмездно. Я, естественно, не поверил. Ни в первое, ни во второе. Ведьм не бывает, так же как не бывает бесплатного сыра. А ведьма, которая хочет помочь бесплатно это вообще что-то с чем-то... Абсолютная фантастика.

Машина остановилась на светофоре. Рядом тормознул кабриолет с откинутым верхом. Его динамики рвала музыка. В машине сидело четверо молодых людей одетых слишком легкомысленно для такой поездки, а водитель и вовсе в майке. Все в солнцезащитных очках, с модельными причёсками. Их скулы нервно двигались перекидывая жвачку с зуба на зуб, в самом начале драйвового припева все четверо подпрыгнули на сидениях, взмахнули тонкими руками. Начали подпевать. Загорелся зелёный. Мощный мотор дорогого кабриолета взревел, унося обдолбленных мажоров по дороге жизни.

– Она мне доказала, что ведьма, – продолжил отец. – Она мне исцелила ногу...

– А что у тебя с ней было? – уточнил сын. Он обратил внимание, что отец прихрамывал, но с чем это связано, не знал.

– Года четыре назад в метро попал в толпучку. Меня скинули на рельсы. Всё произошло случайно, но от этого не легче. В общем, сломал я стопу, повредил сухожилия и к моменту нашей встречи без палочки передвигаться физически не мог.

– И она тебя вылечила, – предугадал Роман.

– Да. Прямо в метро. Чуть ли не как Иисус... Так и сказала: встань и иди. Я встал и пошёл. Палочку ведьма держала в руках, а я прошёл к эскалаторам и обратно.

Отец замолчал, видимо погрузился в воспоминания. Несмотря на то, что уже два раза сотворил невозможное, первое увиденное чудо до сих пор держало его под впечатлением.

– В общем, после этого она сказала, что я могу сам точно так же помочь своей приёмной дочери. Достаточно лишь приложить к её телу заряженный позитивной энергией предмет. Для этого человек должен наговорить над этим предметом много добрых и ласковых слов. Дала артефакт, при помощи которого такой предмет легко найти. Сообщила, что чем больше я предметов приложу, тем вероятнее излечение и тем меньше последствий останется.

– Что за артефакт? – Роман заёрзал на сидении. Он понимал, что отец рассказывает ему откровенную чушь, которой не место во взрослом, закредитованном и вогнанном в ипотеку, мире. Однако он верил каждому слову.

Отец забрался в карман и достал мешочек с завязками. Вытащил оттуда посеревший человеческий палец. Поначалу Рома подумал, что это муляж, но тут им пришлось остановиться на светофоре. В соседнем авто женщина разговаривала по телефону. Её лицо покраснело, губы быстро-быстро двигались, изрыгая слова. Ладонью она нервно хлопала по баранке. В этот момент палец чуть согнулся.

– Именно так я и понял, что в современном мире самый большой заряд у телефонов, – посмотрел отец на соседний автомобиль. – Люди много говорят в эти устройства. В большинстве своём они имеют нейтральный заряд, иногда встречается негативный, а отыскать положительный попросту чудо. Когда палец сгибается, это означает отрицательный заряд. Когда выгибается – положительный. Чем сильнее он это делает, тем заряд мощнее. В обратную сторону он, кстати, выгибается очень хорошо, словно и нет в нём костей.

Загорелся зелёный, машины тронулись. Палец сразу же распрямился в нейтральное положение.

– А он настоящий? – Кивнул Роман на часть чьего-то тела.

– Настоящий по самое не хочу, – кивнул отец. – Человек должен самостоятельно и по доброй воле отрезать свой указательный палец, чтобы ведьма смогла получить такой арте-

факт. Как она призналась, в основном это делается на предприятиях. Одурманенный рабочий лезет в станок...

– Не продолжай, – перебил Рома.

– Хорошо, – отец спрятал палец в мешочек и убрал его в карман. Затем включил поворотник и перестроился в левый ряд. – В общем, обладая этим артефактом, я сумел найти положительно заряженные телефоны. Купил их у владельцев за сумасшедшие деньги... А дальше ты знаешь.

– Ты так же обмотал скотчем голову Вари?

– Нет. Я просто положил их рядом с ней и сидел, пока она не очнулась.

– И она ничего не заметила? Не задавала вопросов? – Рома искоса посмотрел на отца.

– Она радовалась диву, а не пыталась его препарировать, – бросил он короткий взгляд на сына. – Чудеса случаются, надо просто в них верить, а не искать причину.

– А с ведьмой что? – не унимался Рома.

– Я её больше не видел, – пожал плечами отец. – Мы посидели, поговорили в метро. Затем я сутки потратил на поиск положительно заряженных предметов, то бишь телефонов. Потом пробрался в палату Вари... сделал, как Мюнхгаузен, чудо...

– Папа, ты просто собака на сене! – Роман даже не верил в удачу, свалившуюся на него в это утро. Казалось, вот-вот проснётся в своей комнате, а голова будет раскалываться от дикой, всепоглощающей боли. – Ты можешь лечить людей!

Ты можешь заработать громадные деньги! Жить в...

– Для того, чтобы контролировать огонь, ты должен его создать, – резко перебил отец. – Мы же об этом явлении не знаем ничего! Понимаешь? Не бывает ничего просто так. Неизвестно чем это ещё обернётся...

Роман не слушал родителя. Ему так и хотелось спросить: «Папа, ты дурак?». Иметь возможность излечивать людей, иметь возможность зарабатывать и не пользоваться этим?

– Ведьма тебе просто так подарила это знание! А ты говоришь, не бывает?! Ты излечил Варю, и ничего с тех пор страшного не произошло... – Роман осёкся, слишком поздно сообразив, что полгода назад скоропостижно скончалась мать Вари, супруга отца.

Их подрезала белая машина отечественного производства. Отец ударил по тормозам. Сзади посигналили.

В таких случаях водители выплёскивают на людей столько бранных слов, что порою не хватает запаса и приходится выдумывать новые. Отец же промолчал.

Теперь Роман начал понимать, отчего тот стал безмолвным. Зарядить негативом окружающие предметы очень легко. А потом самому же и придётся страдать. Злые люди всегда несчастны и болезненны.

Рома почувствовал, как по сердцу пробежал холодок. Поговорка, что слово – самое сильное оружие, заиграло новыми красками. Теперь он по-настоящему осознал всю силу, которой владеет. Безграничная мощь, которая может как со-

зидать, так и калечить. Каждый человек обладает громадным даром, но тратит его впустую. Впрочем, ничего удивительного. Многие люди единственную жизнь тоже не ценят.

– Нельзя использовать такую силу в целях обогащения, – произнёс отец. – Я её использовал два раза, только что бы спасти...

– Кто сказал, что нельзя? – Роман посмотрел на отца, правой рукой покрутил печатку на пальце. – Ведьма? Ты об этом не упоминал.

– Ты не понимаешь, – отмахнулся он. – Это не просто сила... это природная мощь. Ничего не происходит просто так. Если ты забираешь из банка хоть сто рублей денег, то в банке становится на сто рублей меньше. Понимаешь?

Отец пристально наблюдал за дорогой. Видимо чувствовал фальшь в собственных словах. Рома понимал, что отец попросту боится. Свалившаяся мощь и вправду поражала своими возможностями.

– Банк не обеднеет, если забрать из него сто рублей, – сказал Роман.

Минут десять ехали в тишине, каждый погрузился в свои мысли. Отец вёл медленно, видимо крепко задумался над словами сына. А, может быть, жалел, что всё рассказал ему.

– Мы сделаем бизнес, – тихо произнёс Рома, и сразу же уверенно повторил. – Мы сделаем бизнес.

– Я не хочу... – начал отец.

– Ты не хочешь помочь людям? – перебил сын. – Ты не

хочешь помочь тем, кому уже никто не в состоянии помочь?

Машина остановилась на светофоре. Роман посмотрел в глаза отцу.

– Зря я тебе рассказал, – прошептал родитель. – Ничем хорошим это не закончится. Большая сила налагает большую ответственность. Ты же хочешь выступить поперёк бога...

– Когда это ты стал набожным? – Рома приподнял брови.

– Когда увидел чудо.

– Что ж... – хмыкнул сын. – Значит я убеждённый атеист, который просто хочет дать людям ещё один шанс. Ты со мной?

Отец долго не отвечал. Роман уже начал расценивать это молчание как отказ. Снова остановились на светофоре. Справа пристроилась жёлтая машина с шашечками на крыше. Водительское окно было слегка приоткрыто, поэтому Рома услышал, как водитель кричал в трубку:

– Ты дура тупая! Ты куда мне дала заказ?! Ослица безродная! Нет там такого дома! Что значит позвонить? Слышь, коза...

Загорелся зелёный. Таксист сразу же ударил по газам.

– Давай попробуем помочь людям, – отец произнёс эти слова медленно, словно пробовал на вкус. – Мне надо было вообще тебе ничего не рассказывать... – в очередной раз пожалел он. – Теперь же остаётся лишь не дать тебе натворить глупостей.

Отец достал палец, спрятанный в мешочке, протянул сы-

ну. Роман принял артефакт. Часть человеческого тела на ощупь оказалась твёрдой словно камень. Спрятал в карман. Прикоснулся к печатке на пальце. На мгновение показалось, что турмалин чуть-чуть нагрелся.

– Маме надо позвонить, – сказал Рома. – Она же там, наверное, себе места не находит...

– Нет, – резко произнёс отец. – Как ты ей объяснишь, что излечился за одну ночь?! Чего молчишь? Не знаешь? Вот и я не знаю. Я сам сегодня ей позвоню и скажу, что тебя положили на обследования. Скажу, что телефоны там запрещены... Позвонишь через месяц. Это более правдоподобно.

– Она же волнуется!

– Я её успокою, скажу, что шансов много и вообще сказали не волноваться, это чуть тяжелее, чем вырезать аппендицит. Мне она поверит. А ты позвонишь через месяц и скажешь, что полностью выздоровел. Не втягивай её в это дело... не распространяй эти знания. Это явно не те вещи, о которых должны знать широкие массы. Тем более если ты собрался на этом делать деньги.

* * *

Перед уходом на работу отец зашёл на кухню попить водички. Роман сидел с телефоном за столом. Рядом стояла кружка, на дне которой осталось несколько глотков чая.

– В твоём телефоне будущее показывают? – попытался по-

шутить отец.

Рома поднял глаза от экрана.

– Пытаюсь найти всё про наш потенциальный бизнес.

– И что отыскал?

– Ничего, – честно признался сын. – На данный момент я не представляю, как мы его откроем.

На губах отца мелькнула и тут же погасла улыбка. К своим пятидесяти он уже знал, что преждевременная радость – к беде.

– Уберёшь на кухне? – он пошевелил ногой, разбросанный на полу мусор. – Все эти телефоны, можешь продать, хотя не думаю, что за них много дадут. Их ценность была совсем в другом. Кстати, забыл сказать. Обычный пакет с застёжкой нейтрализует заряд. А точнее не даёт ему распространяться по округе. Находишь заряженный телефон и упаковываешь его в такой пакет. Иначе палец будет постоянно в изогнутом положении. Да и мобильник разрядишь.

– Чего?! – расширились глаза Ромы. – Пакет?!

– Да, – удивлённо взглянул на него отец. – А что тут такого?

– Я бы поверил, если бы ты сказал... свинцовый ящик, например. Или металлический, в крайнем случае. Но пакет...

– Ты уроков ОБЖ наслушался о ядерных взрывах? – улыбнулся отец. – Причём здесь свинцовый ящик?!

– Как-то не верю я, что пакет... – Рома встал и взял воткнутый за батарею пакет-майку, показал отцу. – ...не про-

пускает эту энергию.

– Он и воду не пропускает.

– Это разные вещи.

– А откуда ты это знаешь? Ты вообще хоть что-нибудь об этой энергии знаешь? – поинтересовался отец. – Именно поэтому я и говорю, что зря ты берёшься заниматься вещами, в которых ничего не понимаешь.

– Не начинай, а?!

Отец удручённо махнул рукой и буркнул:

– Ладно, пошёл я на работу.

Рома остался в квартире один, причём запертым – запасных ключей ему никто не выдал, а попросить он забыл. Сначала собрал телефоны, оторвал от них скотч. Потом вспомнил об отрубленном пальце в кармане куртки. Достал его и поднёс поочерёдно к каждому из аппаратов. Лишь возле последнего, кнопочного и с антеннкой, палец несильно выгнулся. Этот мобильник Роман оставил, остальные же без сожаления выбросил в мусорное ведро. Как подсказывал его опыт работы, за всю эту гору старенького хлама он бы выручил смешную сумму. При условии, что эти телефоны в столице вообще кто-нибудь бы купил. Как сказал отец, ценность этих вещей была совсем в другом.

Несколько часов Рома просто лежал на диване, смотрел в потолок, крутил на пальце печатку с турмалином и думал обо всём одновременно. В голове ещё плохо укладывалось, что он совершенно здоров. А ещё он не мог представить, ка-

ким образом использовать свалившиеся способности. Не открывать же клинику «Лечение мобильниками»? Всё больше и больше он склонялся к идее открыть бизнес ведьмы. Только самой ведьмы не было, а становиться ведьмаком не хотелось. Рома уже много лет работал с людьми и знал, что это достаточно тяжёлый труд. Поэтому работать с ними ещё и на магическом поприще желания не было совсем.

Пилиликнул телефон, оповещая о новом спаме в почтовом ящике. Роман удалил письмо. Затем нашёл в телефонной книге номер матери. Несколько минут смотрел на экран и размышлял, стоит ли звонить. Мать, конечно, будет на седьмом небе от счастья, но потом у неё однозначно возникнут вопросы. То же самое и с сестрой. Лучше всё же выждать немного и сказать, что операция прошла успешно. Роман листнул список абонентов. Нашёл запись «Любимая». На секунду задумался, стоит ли вообще звонить?

Он нажал «вызов». Катя долго не поднимала трубку. Роман уже подумал, что она на лекции. В этот момент из динамика послышался шум улицы.

– Здравствуй, Свет очей моих! – произнесла запыхавшаяся Катя.

Роман замаялся, не зная с чего начать.

– Алло?

– Привет, – он не понимал, отчего ему так тяжело далось это слово. Впервые он не знал о чём поговорить с этой женщиной. Покрутил печатку с чёрным турмалином. – Не от-

влекаю?

– Из института иду, – Катя заметно повеселела. – А ты где?

– В Москве.

Несколько мгновений Роман слушал шум машин из родного города, затем всё стихло, и он расслышал стук каблучков преподавателя. Он встал, подошёл к окну. Листья столичных деревьев уже окончательно облетели. Дворники собирали их в чёрные мешки.

– А что ты там делаешь? – наконец поинтересовалась Катя.

– Меня отец в гости пригласил, – соврал Рома. – Он бизнес собирается открывать. Вот и решил, что я буду ему лучшим помощником.

Катя тяжело вздохнула.

– Как-то ты так странно... Ничего не сказал... Ты точно в Москве?

– Точно, – улыбнулся Роман. – Точнее и быть не может. Я тут немного поживу. Всё наладится, потом тебя заберу.

– Не хочу я в Москву. Тяжело там. Лучше ты возвращайся.

На мгновение Роман почувствовал практически непреодолимое желание прыгнуть в поезд и вернуться домой. Мысленно отругал себя за такое малодушие.

– Да ладно! – он смотрел на прохожих под окном и не верил собственным ушам. Неужели в России есть люди, которые не хотят жить в столице? – Тебе здесь понравится. Да и зарабатывать можно в разы больше. Если же у нас с бизне-

сом всё выгорит, то тебе и вовсе работать не придётся!

– Жаль, что не хочешь вернуться... – произнесла Катя. Рома достаточно хорошо её изучил, чтобы распознать: она ошарашена его отъездом. – Аккуратнее там, – сказала она. – Прошу, не...

Связь оборвалась. Рома проверил баланс. Оказалось, что он выговорил все деньги. Несколько минут ждал, что преподаватель перезвонит, но телефон так и остался безмолвным.

Рома снова завалился на диван. Телефон бросил рядом. Покрутил печатку с турмалином. Он был уверен, что всё сделал правильно, однако душу терзали странные сомнения и волнения. Словно у ребёнка, сбежавшего из-под опеки родителей. Рома включил телевизор, начал смотреть передачу про ремонт. Попытался отвлечься и у него получилось. Вскоре разговор с Катей показался чем-то далёким и несерьёзным. Впрочем, как и сама Катя. Неожиданно, даже для самого себя, он понял, что никогда не любил эту женщину. Однако принять эту мысль он не мог. Странное чувство шевелилось в груди, настойчиво твердило, что следует вернуться в родной город.

* * *

Отец пришёл с работы глубокой ночью, когда сын уже спал. Варвара вернулась со смены лишь утром. Рома как раз проснулся и лежал в кровати, наслаждался чистой и ясной

головой. В теле появилось столько сил, что он был готов двигать горы, переплыть океан, взвалить на плечи небо, как атлант. Совсем недавно ему казалось, что болезнь почти не отражалась на общем самочувствии. Оказалось, что он сильно ошибался.

Рома нацепил домашнее трико, пожертвованное отцом. Бросил в карман телефон с антенкой и палец, который тут же выгнулся. Затем вышел на кухню. Пахло колбасой. Варя уже готовила себе бутерброды. На её симпатичном лице поселилась усталость. Веки слипались, но есть она хотела сильнее, чем спать.

– Доброе утро! – сказал Роман.

– Утро добрым не бывает, – буркнула сводная сестра.

Она сделала три бутерброда, сложила на тарелку. К этому времени закипел чайник. Варя бросила в кружку пакетик и залила его кипятком. Пока она это делала, Рома наблюдал за сводной сестрой. Рассматривал фигуру, представлял аромат волос. Взяв нехитрую снедь, Варя присела за стол. Откусила бутерброд и с набитым ртом сказала:

– Ты сегодня хорошо выглядишь, – бросила мимолётный взгляд на сводного брата. – Румянец на щеках появился, лыбишься, словно...

– Потому что я здоров, – сказал Рома.

Варя прекратила жевать. Однако уже через мгновение начала снова. Сделала маленький глоток чая.

– Так ты и не был болен... – стало до неё доходить.

– Был, – кивнул Роман. – Но исцелился самым чудесным образом. Как и ты.

– Я? – Варя приподняла брови.

– Три года назад, – напомнил сводный брат.

– Я попала в аварию и была...

– Ты находилась при смерти.

– И что? – Варя посмотрела на него как на глупца.

– С твоими повреждениями внутренних органов, насколько я знаю, врачи не давали тебе абсолютно никаких шансов.

– И что? – сводная сестра откусила бутерброд и медленно пережёвывала.

– Фактически ты была живым трупом, но отец тебя вытащил с того света, – терпеливо пояснил Рома, стараясь не обращать внимания на её взгляд. – Вспомни, что лежало рядом с твоим телом, когда ты пришла в сознание?

Варя доела бутерброд и взялась за второй. Рома бросил мимолётный взгляд на еду. Почувствовал, как призывно заурчало в животе.

– Не помню, – сводная сестра откусила часть бутерброда и принялась жевать. – Ничего, – произнесла с набитым ртом.

Рома по её глазам видел, что она и не пыталась ничего вспоминать.

– Вокруг тебя лежали мобильники, – сказал он. – Наш отец умеет находить положительно заряженные предметы и, благодаря им, исцелять людей. Понимаешь?

– Во-первых, – перебила Варя. – Он мне не отец. Во-вто-

рых, я хочу спать. Я сутки разговаривала с дебилами! Или ты думаешь, в такси идут работать высокообразованные люди? У меня голова болит от этих идиотов! Поэтому я даже не буду обращать внимание на чушь, которую ты несёшь.

Роман глубоко вздохнул и нервно покрутил печатку с турмалином.

– Я вообще-то хочу взять тебя в дело. Чтобы ты как раз не работала больше с дебилами. Можешь слушать, а можешь отправляться спать, чтобы и дальше с ними всю жизнь работать.

Сводная сестра несколько мгновений смотрела в глаза Роману. Казалось, она и не собиралась задумываться над смыслом. Рома уже пожалел, что решил взять её в команду. В этот момент черты её лица смягчились, она едва заметно улыбнулась.

– Да, я помню мобильники, – медленно сказала она. – Я не придала им значения.

Роман пересказал все произошедшие с ним события, начиная с вечера в день приезда. Варя тем временем дожевала последний бутерброд, допила остатки чая. Слушала она внимательно, не перебивая. Поначалу в её глазах был скепсис, который быстро сменился удивлением, затем трансформировался в заинтересованность. Усталость с лица сводной сестры исчезла, глаза перестали слипаться.

– ...открыть клинику «Помогаю всем» мы не сможем, – закончил Рома. – Но перспективы определённо есть. Не на-

ходишь?

Варвара покрутила в руках кружку.

– Я даже не верю, в то, что верю тебе, – сказала сводная сестра. – Однако... Я помню мобильники. Помню, как некоторые из докторов на меня смотрели. Как рыдала от счастья мама... – она прищурилась. – Кроме слов у тебя есть какие-нибудь доказательства.

– У тебя болит голова?

– Болит, – сказала Варя.

– Вот сейчас и проверим, – Роман встал и приложил к голове сводной сестры телефон с антенкой.

– Долго мы так сидеть будем? – через минуту поинтересовалась Варя.

Роман достал из кармана палец и поднёс к мобильнику. Палец остался ровным.

– Продолжает болеть? – спросил сводный брат.

– Конечно же... – начала Варвара, но не договорила. Её глаза округлились. – Нет, – помотала головой. – Не болит!

Она неожиданно вырвала из рук Романа мобильник. Повертела его, затем понюхала. Попыталась включить, но аккумулятор в старом устройстве давно ушёл в глубокую разрядку.

Варвара бросила на стол телефон, ставший бесполезным. Роман опёрся на холодильник, сложил руки на груди.

– Это что-то неве... – сводная сестра замолчала на полуслове.

– Невероятное, – закончил Рома.

– Невероятное, – как эхо повторила Варя. – Это должно выгореть. Он тебе дал этот... палец, – произнесла она тихо.

Роман достал из кармана и протянул ей артефакт. Сводная сестра вначале потянулась к нему, затем её лицо посерело, рука замерла. Она закрыла рот ладонью и отвернулась.

Рома усмехнулся и убрал часть человеческого тела в карман.

– В первую очередь нам нужны положительно заряженные телефоны, – начал он. – Ещё надо познакомиться со всем этим... – замялся, подыскивая слово. – Шаманством. Перед тем как открывать своё дело. Сходить к какой-нибудь ведьме на приём. Посмотреть на её методы работы. Обстановку. Представимся мужем и женой. Придумаем какую-нибудь проблему... Что детей, например, не можем иметь. Испробовали уже все способы, но нам ничего не помогает. Пускай она поколдует. Затем откроем свой...

– Я буду ведьмой, – на щёки Варвары начал возвращаться румянец, глаза заблестели. – Сделаем у меня в комнате соответствующий антураж... Шар купим. А ты будешь помощником. Будешь сопровождать гостей. Чтобы больше жути нагонять, будешь у дверей спрашивать: «Госпожа, можно войти?». А я буду тебе отвечать: «Входи, слуга».

Роман усмехнулся. Идея, что сводная сестра станет «ведьмой» ему нравилась. А с деталями можно разобраться позже.

– Отец с нами в деле, – твёрдо заявил Рома, чтобы его

слова не были восприняты как вопрос. – Правда, я ещё не придумал ему дело...

– Ничего, найдётся, – отмахнулась Варя. – Деньги нам понадобятся. По крайней мере, вначале. А у него они есть, – хитро улыбнулась она. – Это я точно знаю. Ладно, – поднялась сводная сестра. – Я спать. Твоё предложение, конечно, заманчиво, но глаза слипаются. Поищи пока ведьму, к которой пойдём. В идеале сегодня вечером. И помой посуду, – кивнула на тарелку с чашкой.

Не дожидаясь ответа, вышла из комнаты.

* * *

После завтрака Роман ходил за столичной сим-картой. Когда вернулся, отец уже проснулся и варил себе пельмени.

– Ты словно и не шеф-повар, – заглянул сын в кастрюльку.

– Хоть дома хочется не работать, – буркнул отец. – На тебя варить? Будешь?

– Не хочу, – бросил Рома. Он взял ноутбук сводной сестры и уселся с ним в кухне. Набрал в поисковике «ведьмы Москва» и начал перебегать с сайта на сайт. Отец, тем временем, вынул пельмени и уселся за стол. Запах от сварившегося полуфабриката шёл умопомрачительный, но родитель как-то вяло ковырял их вилкой. Рома закрыл очередную блеклую страницу со множеством обещаний по привороту-отвороту. Ему требовалась самая антуражная московская ведьма, а что

она там умеет – дело десятое.

– На тебе лица нет, – Рома оторвался от монитора и посмотрел на отца.

– День вчера тяжёлый был. И сегодня будет.

– Может тебе отдохнуть? – робко предложил Роман, прекрасно понимая, что в работе шеф-повара есть свои нюансы. В первую очередь они касаются выходных, точнее практически полного их отсутствия. – С нами пойдёшь к ведьме. Надо ж посмотреть, как этот бизнес работает.

– Ты и Варю втянул? – отец перестал жевать.

– Не втянул, а взял в команду, – поправил сын. – Кто-то должен быть ведьмой. И моя сводная сестра идеально подходит для этой роли. Как ещё распространять твою магию, я не придумал. Может у тебя есть идеи?

– Я вообще не хочу, чтобы ты этим занимался. Тем более не хотел, чтобы ты втягивал Варю. Больше хоть никому не сказал?

– Нет.

Несколько мгновений отец с сыном смотрели друг другу в глаза. Затем родитель поднялся, сгрёб оставшиеся пельмени в мусорное ведро.

– Гадость, – прокомментировал он. – Как Варя их ест?

Он бросил тарелку в мойку и ушёл собираться на работу. Роман открыл очередной сайт. Весь в чёрных тонах, кроваво-красные буквы, несколько чёрных котов со вздыбленной шерстью по углам, а в центре страницы красовалась хо-

лёная и раскормленная дамочка с надменным лицом. В её глазах так и читалось: «Я пуп земли – ты никто». У Романа завертелось на языке слово «Москаль». Именно из-за таких представителей столицы во всей России не любят жителей Центра. Роман закрыл вкладку и открыл следующую строку поисковика. В углах белой страницы сидели пауки, но текст был набран обычным шрифтом без всяких вычурных украшений. «Потомственная ведьма Ольга поможет избавиться от проблем» – значилось в заголовке. Рядом находилась фотография чародейки. Женщина лет пятидесяти в чёрной, непонятного покроя одежде, стояла на фоне серой бетонной стены. Длинные и прямые чёрные волосы свисали до пояса. Смотрела потомственная ведьма исподлобья. Зелёные глаза слишком выделялись – явно после обработки фотошопом. Лицо хозяйки сайта, щедро сдобренное тёмными тенями, выглядело зловеще. Вся её поза напоминала хищницу в засаде. У Романа на мгновение возникла мысль, что сейчас эта женщина начнёт вылезать из экрана, как девочка в японских ужасах.

Рома пробежал глазами текст. Ольга обещала гадание на картах Таро и различные ритуалы. Среди длинного списка он нашёл и «наладить отношения в семье». Это вполне подходило. Естественно расценки на сайте не оказалось. Однако сама ведьма Роману приглянулась. Ему показалось, что именно так и должен выглядеть человек, связанный с потусторонними силами. Немного пугающе, жутковато, но со

своей, внутренней, красотой. Скорее всего, рабочий кабинет у неё будет соответствующий.

Роман поискал о ней отзывы в Интернете. Оказалось, она достаточно известный человек. Правда нет гарантии того, что не она сама написала все эти хвалилки. Как говорится. «Сам себя не похвалишь – никто не похвалит».

«Хочу ещё раз сказать спасибо Ольге за помощь в решении моей нелёгкой ситуации. До этого был опыт общения с подобными людьми, но данный специалист оказалась на высоте! Знающая, спокойная и сильная в работе ведьма. Жаль, что не сразу нашел её, возможно, многих проблем смог бы избежать».

«Мы благодарим ОЛЬГУ, от всей нашей семьи Ерофеевых. Она знает кто это, её труд для нашей семьи неоценим. Мало в мире людей, готовых посвящать так много сил и времени нуждающимся. Счастья ВАМ и терпения».

«Рекомендую. У меня началась белая полоса, после обращения к Ольге. Она мне сделала талисман на защиту в бизнесе, было сложное время, сразу прекратились нападки от врагов, стала нормально работать. Ещё меня подкупило, что к ней можно попасть на приём лично. До меня и после меня всегда приходили другие люди. Для меня это тоже показатель».

«Сильная она очень, как ведьма. Мужа мне вернула, по которому я тосковала, забыть не могла, а он мучился с другой. Я обращалась к другим, но ничего не происходило. К

ней пришла, он через 3 месяца вернулся».

«У меня был очень агрессивный муж, постоянно распускал руки, уходить мне не хочется, я его люблю, а постоянно так жить, как на пороховой бочке – надоело. Ольга попросила принести его рубашку, провела какой-то обряд, воды давала на убывающую луну, подливать ему. Не знаю, как это действует, но уже четвёртый месяц живу спокойно, без ссор. Все прошло у него».

«Была вчера у Ольги на консультации, когда пришла, от неё посетитель уходил, по внешности похож на церковнослужителя. Мне любопытно стало, я у Ольги спросила, а она ответила просто: ничто человеческое им не чуждо. Раньше я сомневалась и побаивалась, правильно ли я поступаю, что хочу обратиться за помощью, а сейчас знаю наверняка, что отстаивать своё счастье надо! На консультации она мне всё четко сказала, потом провела первый обряд, сроки поставила две недели. Сегодня всё происходит, как Ольга и говорила, вечером еду на второй обряд».

«Ну, чистая ведьма! Мучилась я от измен мужа, да от невнимания его. Надоело мне это, и решила к магии прибегнуть. Обратилась с начала к шибко раскрученным ведьмам и колдунам – фиг вам! Деньги тянут и все, да еще и пугают порчей и смертью! Решила почитать, что о них люди пишут, и обалдела, все на это попали. И тут мне на глаза этот сайт попал. Зашла, посмотрела, и решила сходить к этой ведьме – Ольге! Обряды она подобрала мне в тот же день как я при-

шла. Да, деньги не малые, но и душевное и семейное счастье дорого стоит! Работу она проводила 10 дней (а не как предыдущие пиарщики – 2 дня и всё будет). Мужа колотило во время работы, сон потерял, тошнило. Ничего стерпел, я дольше терпела. После проведения очищения, он ко мне потянулся, как к женщине (а то до этого ни в какую, хотя я слежу за собой 55 кг, рост 170 и дома порядок) и мы как будто медовый месяц отмечали. А по окончании обряда притяжения он вообще дома сидит и кайф от этого получает. Уже 3 года живём, счастье наживаем и дочку родили! Вот так, дорогие женщины, ведьмы помогают!»

Онлайн-записи на приём Рома на сайте не нашёл. Поэтому взял телефон и набрал цифры с экрана. Ответили после третьего гудка.

– Слушаю! – раздался грудной женский голос.

– Здравствуйте, Ольга. Я нашёл этот телефон на вашем сайте. Хотел бы попасть на приём, – неуверенно начал Рома.

– Сеансы я провожу по предварительной записи. В зависимости от ритуала будет и цена. Какая у вас проблема?

– У нас с женой не получается... – намеренно недоговорил Роман. Связываться с чертовщиной всегда страшно, а его ещё не оставила надежда, что он попал на всамделишную ведьму.

– Что именно не получается? – уточнила ведьма.

– Сделать детей. Мы уже обошли сотню врачей, сдали тысячи анализов. Всё безрезультатно. Все нам говорят, что мы

здоровы, но детей у нас не получается! Помогите, пожалуйста! – взмолился Роман. – Мы пять лет уже...

– Я смогу вам помочь, – перебила ведьма. – Вы из Москвы?

Роман кивнул. Затем поспешно сказал:

– Да, да! Из Москвы!

– Вообще ритуал, через который вам предстоит пройти, достаточно прост. Вы сможете его сделать под моим контролем через скайп.

– Нет-нет, – быстро сказал Роман. – У меня жена уже ничему не верит. Ей нужен физический контакт.

Ведьма несколько мгновений молчала.

– Хорошо, – сказала она. – Давайте посмотрим, когда я сумею вас принять, – пошуршала страницами в блокноте. – Есть окно во вторник на следующей неделе. Утром. А так ближайшая запись...

– А можно сегодня? – перебил Роман. – У меня жена уже на грани истерики! Я вчера её буквально из петли вытащил!

– Какой вы резвый, молодой человек, – хмыкнула ведьма. – Сегодня у меня уже всё расписано. Разве только по скайпу...

– Ну, пожалуйста! – захныкал Рома. С удивлением подумал, что в нём, вероятно, погиб хороший актёр.

– Вам это будет стоить в два раза дороже! – холодно произнесла ведьма.

Роман выдержал паузу, затем произнёс:

– Я согласен.

– Тогда вам требуется немедленно выслать мне денег на закупку необходимого инвентаря. – И она назвала сумму, которую в провинции люди зарабатывают за несколько дней работы. – По приходу же передадите мне плату за сам ритуал. – Ведьма озвучила сумму, которую состоятельные люди оставляют в супермаркетах, когда затариваются основательно. – Всё устраивает?

– Результат стопроцентный? – заставил себя спросить Роман, хотя самому хотелось сказать: «Ты не охренела ли?».

– Результат гарантирую, – уверенно произнесла женщина на другом конце линии. – В течение недели, максимум двух ваша жена начнёт носить плод.

– Хорошо, я согласен. Куда переводить деньги и куда подъехать?

* * *

Варвара проснулась в четыре часа дня. Ещё час, как привидение, ходила в коротком махровом халате по квартире. Причесалась, перехватила кое-какую еду, проверила аккаунты всех социальных сетей, позвонила на работу, уточнить какие-то детали, затем сходила в душ, где долго распевала песенку мышонка. Когда она вышла с полотенцем на голове из ванной комнаты, Рома сказал:

– Мы сегодня к ведьме идём. На приём. Или на сеанс...

Не знаю, как правильно.

Варя застыла посреди коридора. Несколько раз хлопнула глазами. Начала медленно и неуверенно вытирать волосы.

– А чего ты молчишь? Я ж вообще не готова?!

– Ты была занята, решил тебя не отвлекать, – Рома пожал плечами с удовольствием наблюдая, как меняется лицо сводной сестры. – У нас ещё полно времени собраться. Она нас только через два часа ждёт.

– Где хоть ждёт? – Варвара стянула полотенце и начала тереть им мокрые волосы. Одна из капель призывно соскользнула в вырез халата.

– Метро «Пятницкое шоссе», там ориентир...

– Ты с ума сошёл?! Это же другой конец Москвы! Это не твой мухосранск, здесь даже на метро час ехать! А если ещё пересадки на автобусы, с ветки на ветку?! На машине же вообще можно встрять... – Варя недоговорила. Сверкнула глазами на сводного брата и убежала в комнату. Зашумел фен.

Роман с довольной улыбкой вернулся на кухню, присел за компьютер. Естественно он просчитал по Интернет-картам, сколько им добираться. Ему хотелось как-то насолить за утреннее: «Помой посуду». Только вряд ли Варвара это поняла. Она собралась достаточно быстро для девушки: всего через двадцать минут она стояла в коридоре уже одетая и накрашенная, подгоняла сводного брата.

Когда вышли из подъезда, на улице накрапывал мелкий дождь. Варя остановилась под козырьком, посмотрела на мо-

бильнике пробки.

– Поедем на метро, – вынесла она вердикт. – Так надёжнее будет.

В подземке пахло поездами. Сквозняк взлохмачивал волосы. Роман осматривался. Московское метро восхищало его, как и любого провинциального жителя. В полупустом поезде они проехали до «Боровицкой», где пересели на «Арбатскую». По синей ветке ехали долго. Рома пытался поговорить со сводной сестрой, но разговор как-то не задался. Обсудили лишь, что будут говорить ведьме. Варя настояла, что рассказывать будет она, а Рома пускай отвечает лишь когда ведьма напрямую к нему обратится. После Варя включила на телефоне игру и начала тыкать в экран. Рома подключился к бесплатной сети и погрузился в виртуальные просторы. В первую очередь он нашёл и сохранил адреса всех радиорынков столицы. Следовало проехаться по ним в поисках положительно заряженных телефонов.

Когда вышли из метро над Москвой висели низкие и тяжёлые тучи. Асфальт в этой части столицы оказался сухим – здесь лишь предстояло пройти дождю. Варя провела сводного брата вдоль широкой улицы, мимо торговых центров, управы района, множества жилых домов. Свернули в переулок, по которому прошагали ещё несколько сот метров.

– Здесь, – Варя сверилась с навигатором и указала на бело-коричневую высотку.

Рома даже боялся считать этажи. В его городе таких высо-

ких домов не существовало. Они прошли к подъезду. Сводная сестра набрала номер квартиры.

– Входите, – раздался искажённый динамиком женский голос.

Старый лифт медленно затащил их на предпоследний этаж. На лестничной клетке ожидала низкорослая девочка лет семнадцати. Её веснушки приятно гармонировали со светлыми волосами с лёгкой рыжинкой.

– Проходите, – пригласила она в раскрытую дверь. – Можете не разуваться. Сразу направо. Вас ожидают.

Роман мельком глянул на сводную сестру. Варя немного сторбилась, в глазах появилась тревога. Поход к ведьме с надуманным предлогом страшил её.

Трёхкомнатная квартира на первый взгляд выглядела совершенно обыденно. На полу ламинат, на стенах обои, мебель из шведского магазина. Пахло расплавленным воском. Двери почти всех комнат были закрыты. Лишь одна, справа от входа, осталась распахнута. Варя сразу же направилась туда. Роман вытер ноги о половичок на входе и устремился вслед за сводной сестрой. За спиной щёлкнул замок.

За большим круглым столом их ожидала женщина, точь-в-точь похожая на фотографию с сайта. Возле входа к стене был приделан искусственный сук, на котором сидело чучело крупного ворона. Неживая птица смотрела в глаза каждому вошедшему посетителю. Свет в ведьминском помещении исходил от двух канделябров на длинной ножке, стояв-

ших позади хозяйки квартиры. Окно было занавешено плотными чёрными шторами. Запах воска стал сильнее, к нему добавился навязчивый аромат благовоний. На искусственно состаренном комоде лежал чёрный кот. В первый миг Роман подумал, что и это чучело, но в этот момент кот лениво приоткрыл зелёный глаз, посмотрел на гостей. На мрачных, непонятного цвета стенах, красовались странные письма и рисунки, выведенные белой краской. В дальнем углу, на стуле, стоял шар, накрытый чёрным бархатом. Помощница ведьмы закрыла дверь за гостями. Пламя свечей едва заметно колыхнулось.

– Присаживайтесь, – произнесла хозяйка помещения. Её голос мог бы стать мелодичным, будь в нём меньше стальных ноток.

Вокруг стола находилось три деревянных табурета. Варя опустилась напротив ведьмы. Роман сел так, чтобы видеть не только хозяйку квартиры, но и кота. Отчего-то ему казалось, что несчастное животное напоили валерьянкой. Среди благовоний даже померещился её запах. Роман пощупал артефакт в кармане. Палец остался абсолютно ровным: в помещении отсутствовали заряженные вещи.

При ближайшем рассмотрении ведьма выглядела даже лучше, чем на фотографии. Хотя мог сыграть роль и полумрак, царивший в комнате. Иссиня-чёрные прямые волосы поблёскивали при неверном свете свечей. Хотя, если приглядеться, были видны отросшие светлые корни. Яркие зелёные

глаза и вправду выделялись на худом, вытянутом лице. Вероятно за счёт мрачного макияжа, который должен был не только нагонять жути, но и скрывать возраст. Ведьма носила непонятного покроя одежду, нечто среднее между балахоном и длинной кофтой.

– Меня зовут Ольгой, – представилась хозяйка помещения.

Её ладони покоились на столе. Свежий чёрный лак блеснул. Руки, в отличие от лица, как всегда выдавали истинный возраст женщины. На левом запястье поблёскивал толстый золотой браслет.

Роман с Варей переглянулись. Сводная сестра побледнела. Рома кивнул, взял её руку и слегка сжал, изображая из себя любящего супруга.

– Меня зовут Варвара Михайлова, – представилась сводная сестра чужой фамилией. – Этой мой муж... Роман.

– Вы женаты уже три-четыре года, – сделала ведьма нехитрое предположение. – И хотите иметь детей, но у вас ничего не получается.

– Да, всё правильно, – голос Варвары подрагивал, Рома не мог понять, волнуется она вправду или умело притворяется. Её глаза остановились на руках ведьмы. – Мы пять лет в браке... Поначалу думали, что не получается... Проходили обследование. Никаких проблем врачи не обнаружили. Но потом... – замялась она.

Молчание длилось слишком долго.

– Что произошло потом? – поторопила ведьма.

Варвара молчала, а её пальцы мелко-мелко подрагивали – определённо сказывалась окружающая обстановка.

– Мы не можем иметь детей, – сказал Рома. – У нас никак не получается. Мы перепробовали миллион всевозможных методов. Даже искусственное оплодотворение не помогло, – начал он сочинять, так как понятия не имел, что такое искусственное оплодотворение. – Моя супруга даже руки на себя пыталась наложить. А потом... – намеренно замолчал Рома. – Соседка нам сказала, что на нас лежит проклятие. Посоветовала сходить... – он умолк, не зная как тактичнее назвать ведьму.

Варвара бросила короткий взгляд на сводного брата. Ведьма поднялась, медленно подошла к комоду и открыла средний ящик. Вынула оттуда серебристый диск на шёлковой нитке. Подошла вначале к Варе. Опустила диск болтаться на нитке. Диск закрутился, свет отражался от его поверхности, бегал зайчиками по стенам. Ведьма обвела диск вокруг головы сводной сестры три раза. Затем повторила процедуру с Романом. Вернулась на стул. Шёлковую нитку обмотала вокруг диска и отложила его в сторону.

– На вас нет проклятия, – сказала она. – Всё упрощается. Такое явление называется кармическим отпечатком. Принято считать, что за всё мы расплачиваемся в этой жизни. Или в загробной. По факту же человек расплачивается за свои поступки в следующей жизни. Богач, сделавший деньги на

жизни других, спивается и живёт на улице. Убийц преследуют неудачи. Живодёры лишаются конечностей... В общем, тут всего и не расскажешь. Все наши беды – это расплата за то, что вы сделали в прошлой жизни.

– Что же мы могли совершить? – Варя бросила взгляд на ведьму.

Ольга посмотрела в глаза Роману, затем его «супруге».

– Я не хочу вас шокировать, – произнесла она глухо. – Да и не нужно этого. Просто помните, что расплата приходит всегда. Вдвойне обиднее, когда ты не знаешь за что она.

– Так скажите нам, из-за чего мы страдаем? – взмолилась Варя.

Роман округлившимися глазами посмотрел на сводную сестру. С выбором «ведьмы» он не ошибся.

Ольга несколько мгновений смотрела ей в глаза, затем стальным тоном произнесла:

– Скорее всего, в своих прошлых жизнях, вы участвовали в войне. И были не простыми солдатами, а офицерами, которые были ответственны за жизни многих людей. Этими жизнями, каждый из вас, распорядился неосмотрительно. Попросту – загубил. Из-за этого в этой жизни вам не дано иметь детей. Есть ещё один вариант. Он менее вероятен. Вы, оба, были торговцами наркотиками. Травили других людей. Сразу оговорюсь, это лишь предположения, основанные на опыте. Если вы хотите знать точно, то мы можем провести обряд, который покажет ваши прошлые жизни. Однако се-

годня, как я понимаю, вы пришли не за этим. Верно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.